АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

“Грыжу” экономики следует “вырезать”

О взаимосвязях рынков реально потребляемых продуктов и услуг и разного рода спекулятивных рынков “ценных” бумаг и прочих “сокровищ”

И самый последний нищий,
при других условиях, способен быть
первым богачом.

К. Прутков

Имевший место в конце октября 1997 г. обвал рынков “ценных” бумаг, прокатившийся волной по всему миру, привлек внимание многих к проблемам взаимной обусловленности производства, наполнения товарами *рынков продуктов и услуг*, реально потребляемых в сфере производства и в домашнем быту, и рынков разного рода “ценных” бумаг и прочих “сокровищ”.

Из всего опубликованного по этой теме, на наиболее важное для жизни каждого человека в обществе обстоятельство указал журнал “Эксперт”, № 42, 1997 г. в статье Валерия Фадеева *“Это вам не козла забивать. Россия стала частью мировой экономики. Теперь нас могут обобрать.”* В ней есть раздел “Управляемый пузырь”, в котором сообщается главное, что противоречит обывательскому представлению о том, как складывается “курс акций”, т.е. их цена на рынке “ценных” бумаг, и чем обусловлено здоровье экономики как в целом, так и финансов, в частности.

«Предприниматель, желающий открыть дело, эмитировал акции и размещал их на открытом рынке. Если дела предпринимателя шли хорошо, акции росли в цене, появлялась возможность разместить новую эмиссию. Когда дела шли хуже, акции падали. В определенной степени так дело обстоит и сейчас — участники рынка учитывают экономические показатели компаний-эмитентов при принятии решений о покупке и продаже ценных бумаг. То же самое касается и страновых или региональных займов — инвесторы изучают экономическое и политическое положение заемщика. Но влияние на рынок собственно объективных показателей становится всё меньше. Иначе как понимать безудержный рост индекса Доу-Джонса на фоне весьма скромного экономического роста в США? Динамика стоимости акций должна в среднем соответствовать динамике производимого национального продукта. Если это не так — значит, раздувается биржевой пузырь, который рано или поздно должен лопнуть.

<...>

Двести миллиардов долларов — гигантскую сумму — мог выставить Китай в борьбе за сохранение стабильности гонконгских финансовых рынков. Девятьсот миллиардов долларов могли выставить против Гонконга спекулятивные фонды! “Пузырь” оказывается столь мощной силой, что в состоянии решающим образом влиять на базовые экономические процессы, на основе которых он, собственно, и раздулся. *Значит тот, кто владеет “пузырем”, владеет и реальной экономикой.»*

Последняя фраза, выделенная нами курсивом, была бы точной, в такой редакции: *Те, кто управляет “пузырем” управляют и реальной экономикой; а кроме того, они владеют как* ***живой собственностью*** *и всеми теми, кто не управляет “пузырем”.*

Но так откровенно заявить В.Фадеев постеснялся[1], хотя далее пишет о “пузыре” именно, как об инструменте осуществления власти, т.е. как о средстве управления:

---

[1] *Причина такой интеллигентской стеснительности в верноподданности хозяевам “пузыря”, выражением которой В.Фадеев и завершил свою статью:*

«Таким образом, финансовый рынок — это не просто поле для зарабатывания денег[1]. Несмотря на свой неустойчивый, почти виртуальный[2] характер, он становится инструментом в борьбе за мировые ресурсы, рынки, за политическое влияние.»

Однако, “Эксперт” верен своей традиции *экспертизы «вокруг да около», но не по существу дела*, вследствие чего ему не досуг вдаваться в подробности того, как “пузырь” рынков “ценных” бумаг связан с рынками реальных продуктов, потребляемых в сфере производства и в быту, и как через него оказывается управляющее воздействие на глобальную и региональные экономики ограниченной группой самовластных хозяев примерно двух десятков “инвестиционных” фондов[3], действующих на “виртуальных” рынках. Чтобы понять, о чём умалчивает “Эксперт” и К°, обратимся к рис. 1.

«Ну а правила игры на финансовых рынках — это нечто незыблемое, это фундамент мира поэтому даже, если вас обобрали до нитки, то утешьтесь тем, что вы нашли в себе мужество соблюсти правила игры.

Будем теперь соблюдать эти правила и мы.»

— А мы не будем. И руководствуясь достойными намерениями, мы смеем всё...

[1] *Как известно, поле для зарабатывания денег — Поле чудес в Стране Дураков: «Какое небо голубое... Мы — не сторонники разбоя: На дурака не нужен нож. Ему покажешь медный грош — и делай с ним, что хошь...»*

Поэтому финансовый рынок — вовсе не «поле для зарабатывания денег», а одно из средств пасти дураков, которые воображают, что это “поле для зарабатывания денег”.

[2] *Слово “виртуальный” имеет значениями: воображаемый, кажущийся, а также мгновенно возникающий и мгновенно исчезающий (виртуальные частицы в квантовой механике).*

[3] *В том же “Эксперте” опубликована статья Андрея Кобякова “Медвежья болезнь” с подзаголовком “Кризис подтвердил: крупные инвестиционные фонды, работающие на международных рынках, могут подмять кого угодно.” В ней сообщается:*

«По оценкам МВФ, всего ПОЛДЮЖИНЫ (выделено нами при цитировании) крупнейших международных фондов способны мобилизовать для атак на конкретную валюту до 900 млрд долларов. По сравнению с этой суммой даже огромные совместные валютные резервы Гонконга и Китая не кажутся столь большими.»

Иными словами, всего 6 - 10 наиболее крупных фондов, чьи директораты, если еще и не сговорились, то способны сговориться между собой, либо они изначально употребляются в известное дело одним хозяином, обладают способностью управлять глобальной экономикой методом «разделяй и властвуй», создавая условия, в которых даже Китай, претендовавший в свое время стать “сверхдержавой № 3”, оказывается не способным противостоять их политике.

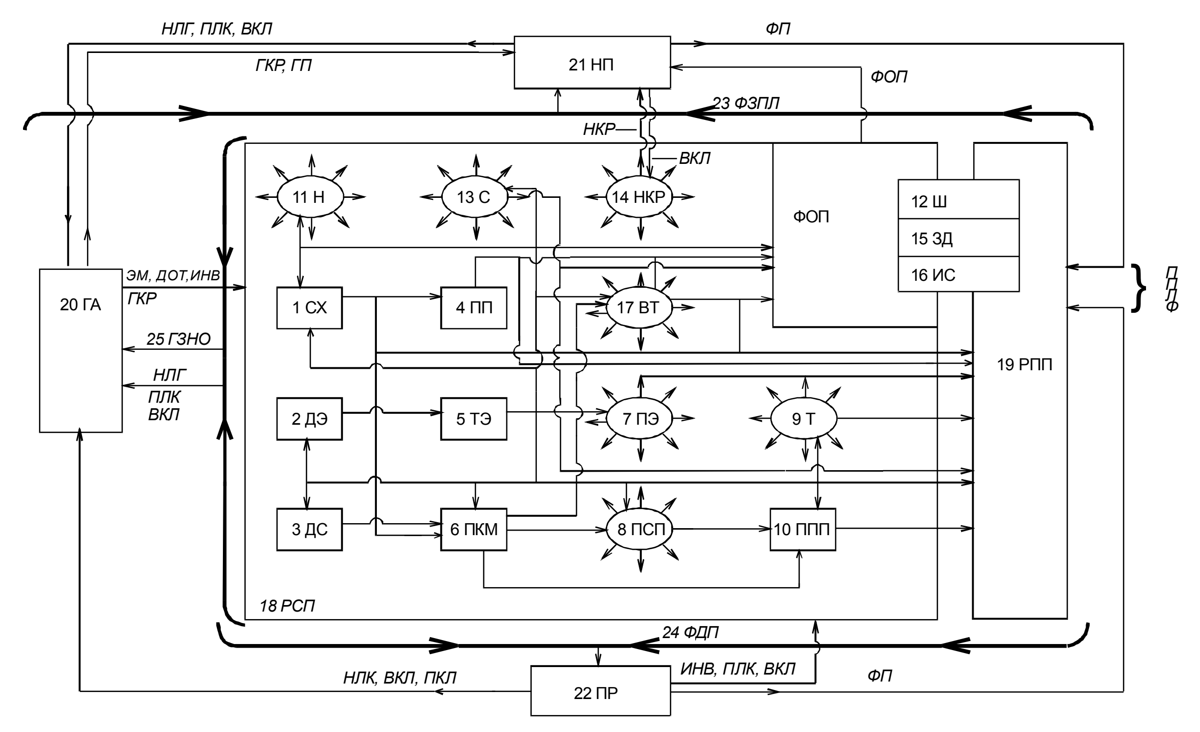

Рис.1 Схема продуктообмена и финансовых потоков

На рис. 1 показаны в наложении друг на друга схема продуктообмена и схема финансового обращения в обществе, которую “Эксперт” мог бы изобразить и сам, чтобы стала зримой связь рынков реальных и “воображаемых” продуктов. Эта схема взята из “Мертвой воды”, изданной еще в 1992 г. В настоящей аналитической записке мы не будем её подробно анализировать, но поясним смысл изображенного на ней.

Пронумерованными блоками обозначены отрасли экономики. Блоки №№ 1, 2, 3 — первичные отрасли: сельское хозяйство, добыча энергоносителей, добыча сырья. От них идут стрелки, показывающие направленность движения продуктов и услуг в преемственности технологических процессов во многоотраслевой производственно-потребительской системе: № 4 — пищевая промышленность; № 5 — техническая подготовка энергоносителей, № 2 — производство техногенной энергии; № 6 — производство конструкционных материалов, № 8 — производство средств производства, № 10 — производство предметов потребления; № 11 — наука и т.д.

В результате функционирования этой системы как целостности[1] вся произведенная продукция, не потребляемая сферой производства, попадает в блоки, обеспечивающие её распределение среди потребителей: № 20 — государственность, также потребляющая продукцию и услуги в ходе своей деятельности; № 19 — рынок конечной продукции — продукции конечного потребления (предметов потребления и сферы услуг), обслуживающий домашние хозяйства и людей, а также и фонды общественного потребления (ФОП — всё то, что доступно в обществе без оплаты непосредственно потребителем, но оплачивается опосредованно из других источников: на схеме к ним *частично* относятся блоки № 12 — “школа”, система образования, № 15 — здравоохранение, № 16 — искусства и “сфера культуры”).

Собственно говоря всё производство в обществе ведется большей частью ради получения реальных продуктов и услуг, поступающих на платный рынок реального потребления (в блок № 19) и в фонды общественного потребления.

---

[1] *Это условно обозначено включением всех её компонент в блок № 18 РСП (рынок сферы производства, он же рынок промежуточных продуктов и средств производства, иначе говоря инвестиционных продуктов).*

Общество же в его взаимосвязи с системой производства распадется на две составляющих, показанных блоками: № 21 — наемный персонал государственных и частных структур — и № 22 — предприниматели. Соответственно, № 23 — совокупный фонд зарплаты наемного персонала, № 24 — совокупный фонд доходов частных предпринимателей.

На схеме внутри контуров жирных фигурных скобок, которыми обозначены налогообложение и формирование фондов совокупной зарплаты персонала и совокупных доходов предпринимателей, стрелки соответствуют направленности движения реальной продукции в блоке 18 РСП (чтобы не загромождать схему обилием линий и стрелочек, часть блоков, чья продукция необходима для деятельности большинства отраслей экономики, показаны, как лучащиеся “звездочки”); вне этих фигурных скобок стрелки соответствуют направленности движения финансов, сопровождающих потребление реальной продукции, через посредство разного рода рынков.

Тем не менее на схеме есть и исключение: блок № 14 — рынок “ценных” бумаг и прочих “сокровищ” — еще одно нечто “лучащееся”: для одних дающая жизнь “звездочка”, для других “черная дыра”, которая безвозвратно засасывает всё, обрекая финансовой погибели. И в этих взаимно исключающих качествах это “лучащееся” функционирует одновременно, но по отношению к различным финансовым субъектам.

На блоке № 14 уместно было бы поместить его девиз: «А вот! Кому на грош пятаков!!!?», поскольку входными и выходными его продуктами являются официальные деньги (в обнаженном ростовщичестве) и их заменители (в разного рода “играх” на ценах “сокровищ”, признаваемых хотя бы частью общества в качестве ценностей и средств сохранения покупательной способности свободных денежных накоплений). Собственно говоря, именно блок № 14 схемы рис. 1 и дал пищу журналистам и “экспертам” средств массовой информации всего мира почти на целый месяц, начиная с “черного четверга” 23 октября 1997 г., хотя на схеме блок № 14 выглядит как “с боку бантик” на блоке сферы производства реальных продуктов № 18 РСП.

Таким образом на рис. 1 в наложении и взаимосвязи показаны две схемы. И если на схеме продуктопотоков всё однозначно определённо в том смысле, что 2 тонны зерна кукурузы отличаются от 1 тонны зерна пшеницы и качественно, и во многом количественно, а для производства 1000 тонн стали требуется дать техногенную и биогенную энергию всем отраслям в технологической цепочке в количестве, обусловленном коэффициентом полезного действия их технологического оборудования и потребностями персонала, то со схемой финансовых потоков такой количественной и качественной ясности нет, хотя её возможно осуществить на основе единственного соотношения, записанного, однако, в двух видах.

ВИД ПЕРВЫЙ: “Полезный эффект, даваемый физической системой” численно = “КПД (коэффициент полезного действия) этой системы” × “Количество энергии, введенной в эту систему”.

— Против этого никто не возражает.

ВИД ВТОРОЙ: “Совокупный денежный номинал, противостоящий всей товарной массе в обществе на всех специализированных рынках” = “Коэффициент энергетической обеспеченности денежной единицы (аналог КПД)” × “Количество энергии, потребляемой производственной системой общества, обслуживаемого данным видом денег[1]”.

---

[1] *Под видом денег понимаются валюты государств: рубль, доллар и пр.*

— Против этого тоже никто ПУБЛИЧНО не возражает[1], но совершенно иным образом: мгновенно делают настолько тупые лица, что невозможно представить, как эти самые люди в школе и вузах получили вполне приличные оценки по физике, когда им (судя по выражению их лиц) следовало обучаться в школах для умственно неполноценных; непублично — возражения носят всегда исключительно либо безумно истеричный характер, либо от обсуждения существа дела несогласные переходят к открытому выражению своей интеллектуально вооруженной озлобленности по поводу того, что затрагивается *действительно запретная тема*. Чтобы понять причины этого раздвоения сознания[2], необходимо вникнуть в эту запретную тему.

Объективно второе соотношение, выражающее общефизический закон сохранения энергии в сфере финансовой деятельности общества, невозможно нарушить. Но при реально медленно меняющихся энергопотенциале и КПД технологических процессов общества быстрые изменения объема денежной массы, находящейся в обращении, и быстрые изменения объема кредитной задолженности вызывают и резкие изменения “коэффициента энергетической обеспеченности денежной единицы”. Его изменения, вызванные резким изменением объема наличности, противостоящей медленно меняющемуся объему товарной массы, практически выражаются в НЕРАВНОМЕРНОМ изменении пропорций ценовых соотношений различных товаров при общем изменении номинальных цен; это, в свою очередь, порождает межотраслевые диспропорции номинально финансовых[3] и реальных производственных[4] мощностей отраслей и ведёт к распаду хозяйственных связей в рыночной экономике[5].

Исторически реально общества сталкиваются с ростом денежной массы, опережающим реальное производство, обусловленное освоенным энергопотенциалом, которое финансово выражается динамикой производства, учитываемого в неизменных ценах. Сами же “неизменные цены” как инструмент экономического анализа представляют собой косвенное выражение неизменности коэффициента энергетической обеспеченности средств платежа, принятого в экономических расчетах. Само же наращивание номинальной денежной массы, находящейся в обращении общества, ведущее к падению энергетической обеспеченности денежной единицы, есть посягательство на отмену в хозяйственной деятельности общефизического закона сохранения энергии, открывающее узкому *кругу морд* дорогу к перераспределению реальной собственности в свою пользу законными торговыми и бухгалтерскими методами.

---

[1] Разве что Д.Травин — экономический обозреватель газеты “Невское время” (восторженно превозносясь в самомнении профессионала над оппонентами “непрофессионалами” с его точки зрения) высказывался в своих статьях лета 1995 г. в том смысле, что закон сохранения энергии к финансовой мере в экономике никакого отношения не имеет..

[2] «Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» — апостол Иаков.

[3] Их мера — годовой финансовый оборот.

[4] Их мера — годовой объем выпуска продукции по каждой из позиций отраслевой номенклатуры.

[5] Чтобы избежать этого, всевозможным деноминациям сопутствуют и директивные указания о снижении всех без исключения цен в одной и той же пропорции. Но реально, из-за наличия разного рода “порогов” в ценообразовании (например цена не может быть ниже достоинства самой мелкой монеты), далеко не все цены снижаются в предписанной пропорции после деноминации, что неизбежно ведет к тому, что бедные сразу же станут еще беднее вопреки всем декларациям противоположного характера со стороны чиновников Минфина.

Отличие девальваций от деноминаций при таком взгляде главным образом в том, что становление новых ценовых пропорций осуществляется на основе рыночного механизма в перераспределении платежеспособного спроса и предложения.

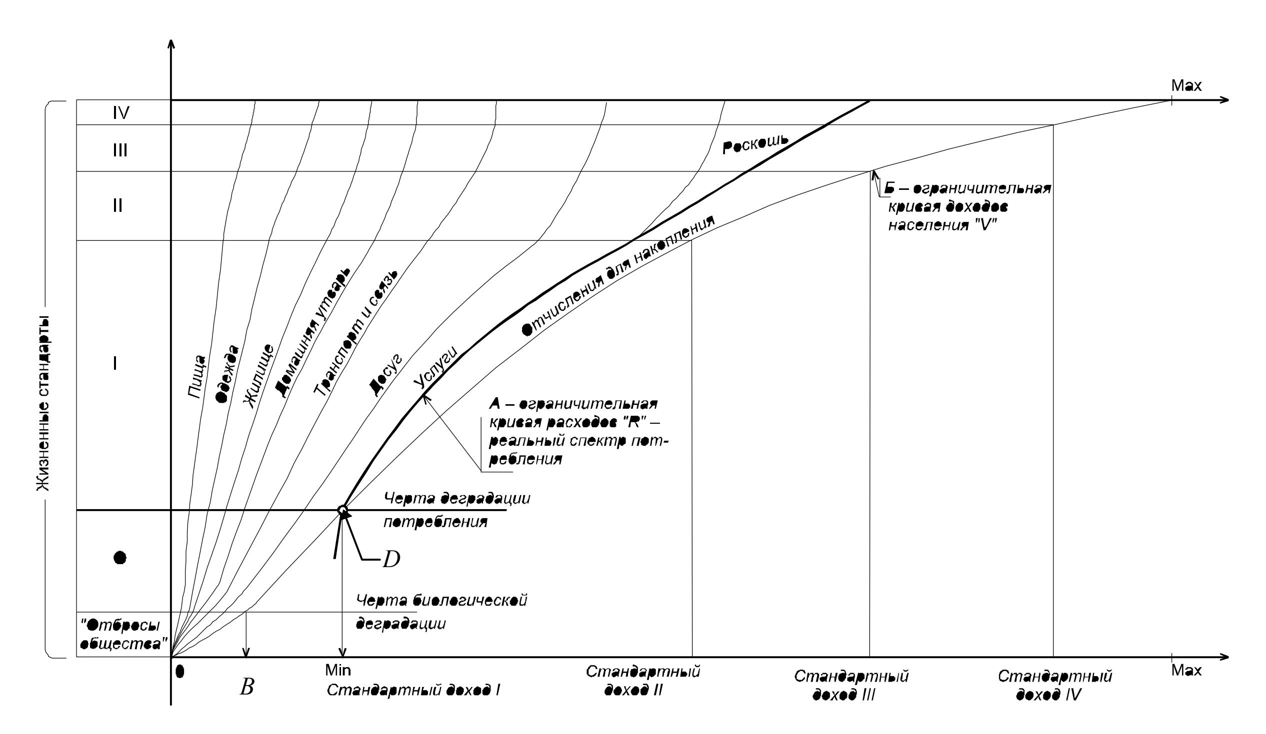

Рис. 2 Распределение доходов и расходов в обществе

Чтобы посмотреть как созданный обществом финансовый мир связан с реальной жизнью людей в нынешней цивилизации, обратимся к рис. 2 “Распределение доходов и расходов в обществе”[1]. Горизонтальная ось рис. 2 — шкала как номинальных доходов, так и номинальных расходов. Вертикальная ось — нормированная шкала выборки доли населения из состава общества: от 0 до 100 %. Таким образом в этих осях возможно изобразить распределение общей численности населения по группам доходности и расходов.

Кривая “Б” — ограничительная кривая доходов различных групп общества. Кривая “Б” построена так, что:

- если задаться какой-либо конкретной величиной дохода и восстановить перпендикуляр из соответствующей точки на горизонтальной оси;
- если из точки пересечения этого перпендикуляра с кривой “Б” опустить перпендикуляр на вертикальную шкалу численности общества;
- то опущенный на шкалу горизонтальный перпендикуляр разобьет 100-процентную шкалу на две части: нижняя её часть будет в некотором масштабе равна численности населения с доходами, меньшими, чем избранный (отмеченный на горизонтальной оси началом перпендикуляра); а верхняя её часть в том же масштабе будет равна численности населения с доходами, превосходящими избранную номинальную величину.

Соответственно, каждый отрезок вертикальной шкалы, представляет собой долю населения, чьи доходы попадают в интервал на горизонтальной оси от “???” до “????” денежных единиц, принятых в рассматриваемом обществе.

На горизонтальной шкале доходов рис. 2 показаны несколько характерных точек:

---

[1] *Файл рисунка импортирован в готовом виде из рабочей базы данных. Приведенный рисунок входит в состав обширной работы по экономике под названием “Народнохозяйственные аспекты жизнеречения” (полностью не публиковалась; в сокращенном виде составила пятую главу “Краткого курса...” — Концепции общественной безопасности. Некоторая нечеткость надписей на приведенном рисунке обусловлена погрешностями в работе сканера при считывании рисунка в файл с листа бумаги.*

• “B” — уровень, падение доходов ниже которого при существующем прейскуранте на реальные товары и услуги ведет к биологической деградации организма человека; ему соответствует черта биологической деградации и соответствующая доля населения на вертикальной шкале, которая является жертвами финансово-экономического геноцида.

• “D” — уровень социальной деградации, определяемый величиной минимального стандартного дохода и чертой деградации потребления; если доходы падают ниже уровня, соответствующего черте деградации потребления, то одинокий человек не способен делать накопления в обеспечение будущего своего развития и осуществления тех или иных жизненных целей таких, как создание и развитие семьи, обустройство дома и т.п. Хотя лично ему биологическая деградация уже не угрожает, но жертвами финансово-экономического геноцида становятся его возможные потомки.

• в диапазоне доходов от стандартного дохода II до стандартного дохода III становление и развитие семьи и воспроизводство поколений в ней возможны, но по минимальным потребительским стандартам общества.

• от стандартного дохода III до стандартного дохода IV расположился “средний класс”, у которого в общем-то есть всё, что ему желанно, и достаточно хорошего качества, если судить по представлениям конкретного общества.

• выше стандартного дохода IV расположились “сливки общества”, в чьем потреблении значительную долю составляют продукция и услуги наивысших стандартов и “нестандартная” продукция, но не в том смысле, что она из рук вон плоха, а наоборот: штучные изделия и услуги исключительно высокого качества, эпизодически доступные остальному обществу только в как осуществление чуда.

Разные общества отличаются друг от друга и номинальной величиной стандартных доходов, выраженной в неких “условных единицах”[1], характеризующих все региональные составляющие глобальной макроэкономики в их взаимосвязи, и самим содержанием каждого из жизненных стандартов, т.е. потребительской корзиной, доступной тому или иному общественному классу[2].

Поскольку в финансовом обороте общества доходы одних физических и юридических лиц в то же самое время есть расходы других физических и юридических лиц, то на рис. 2 присутствует и кривая “А”. Кривая “А” — интегральный ограничитель расходов, некоторым образом финансово выражающий реальный спектр[3] потребления каждой из социальной групп (в этом качестве кривая “А” обладает значимостью при известных прейскуранте и номенклатуре продукции).

Структура рис. 2 подразумевает соотнесение доходов с расходами за один и тот же определенный интервал времени. Необходимость адекватного восприятия динамики производства, лежащего в основе потребления, обуславливает избрание продолжительности такого интервала порядка длительности производственного цикла многоотраслевой производственно-потребительской системы. Поскольку ритмика сельскохозяйственного производства и некоторых отраслей промышленности (строительства например) связана с ритмикой смены

---

[1] Ныне в этом качестве глобальной “условной единицы” выступает доллар США, а до него британский фунт стерлингов.

[2] Нынешнее положение России хуже, чем показано на рис. 2, как по величине социальных групп, подвергающихся финансово-экономическому геноциду в первом и последующих поколения, так и по доле “среднего класса” и “сливок” в составе общества.

[3] Спектр — номенклатура продукции и объем производства либо потребления по каждой из позиций номенклатуры. Это общая характеристика многоотраслевой производственно-потребительской системы на каком-либо определённом отрезке времени. Может быть представлен как в натуральном учете, так и в финансовом выражении по каждой из позиций номенклатуры (последнее допустимо при определённом прейскуранте).

сезонов, то в большинстве макроэкономических задач длительность этого интервала попадает в диапазон от месяца до года[1].

Слева от кривой “А” показаны разграничительные кривые специфических частичных расходов: на пищу, одежду, обустройство дома и т.п. в очередности приоритетов, известной с библейских времен[2] и исторически устойчивых для подавляющего большинства социальных групп[3]. Разграничительные кривые частичных расходов определяют уровни частичных расходов “с нарастающим итогом” т.е.: первая от вертикальной шкалы разграничительная кривая частичных расходов — расходы только “на пищу”; вторая — “на пищу + на одежду”, соответственно “только на одежду” = “на пищу + на одежду” — только “на пищу”; и так далее.

Если соотносить рис. 2 с рис. 1, то рис. 2 описывает большей частью в подробностях только один из рынков общества — блок № 19 рынок пищевых продуктов, предметов потребления личного пользования и обустройства домашних хозяйств, и разного рода услуг, предоставляемых людям лично и их домашним хозяйствам в целом.

Однако рис. 2 своими полосами “Отчисления для накопления” и (в меньшей степени) “Роскошь” в структуре расходов связан на схеме рис. 1 с блоком № 14, в котором собраны разного рода государственные и негосударственные спекулятивные финансовые институты, провозглашающие своею целью сберечь и приумножить накопления частных лиц: «А вот! Кому на грош пятаков!!!?» Хотя это и не принято называть ростовщичеством[4], но именно эти финансовые институты, имеющие дело с накоплениями частных лиц, вовлекают всех их в *грех ростовщичества*.

Рис. 2 является примером универсальной графической формы представления различных статистических данных, которыми описываются разнородные процессы в жизни общества и природы. Соответственно в такой же графической форме могут быть представлены доходы и структура расходов разного рода юридических лиц, представляющих собой фирмы, работающие в отраслях общественной системы производства, а также и структуры государственного аппарата.

---

[1] Более продолжительные длительности представляют интерес в задачах долгосрочной прогностики и планирования развития системы общественного производства и потребления, которые не укладываются в мелочное демократическое сознание, опьяненное мифом об автоматической способности рынка к общественно и биосферно безопасному управлению производством и распределением продукции и услуг.

Более короткие длительности представляют интерес в специфических случаях, поскольку в них не вмещаются производственные циклы многих отраслей, поэтому рассмотрение их деятельности на более коротких циклах бессмысленно.

[2] Сирах, 29:24: «Главная потребность для жизни — вода и хлеб, и одежда и дом, прикрывающий наготу.» Хотя Сирах ничего не говорит о приоритетности, но перечисляет всё именно в порядке убывания значимости. Это можно расписать и детальнее, но упорядоченность сохранится. Сирах высказался о потребностях индивида. Если же его список включить в состав потребностей семьи — зернышка, из которого произрастает общество в преемственности поколений, — то ранее воды и хлеба на длительных интервалах времени встанет обеспечение возможности дать детям знания и навыки, необходимые им для взрослой жизни. По отношению к этой задаче воспитания будущих поколений, всё перечисленное еще Сирахом в упорядоченной последовательности — средства обеспечения.

[3] При ограниченной покупательной способности всякой из социальных групп все продукты, представленные на рынке, обладают для неё разной предпочтительностью. При колебаниях покупательной способности, затрагивающих весьма широкий диапазон предпочтительности, выявляется упорядоченный характер прейскуранта: для большинства социальных групп значимость продукции падает в направлении от пищи к роскоши, как это и показано в очередности кривых частичных расходов на рис. 2.

[4] Наиболее общее определение ростовщичества: временная передача другому физическому или юридическому лицу подвластных себе ресурсов того или иного рода, обусловленная намерением получить в последствии прибыль без своего непосредственного трудового участия в деятельности заемщика.

Для представления в такого рода графической форме процессов производства и распределения продукции и услуг все фирмы в блоке 18 РСП должны быть идентифицированы по их отраслевой принадлежности. После этого для каждой из выделенных отраслей статистика доходов множества её предприятий может быть соотнесена со структурой расходов предприятий, попавших в каждый из диапазонов доходности.

Такого рода рисунок, формально аналогичный рис. 2, обладает макроэкономической *управленческой* значимостью, поскольку уровень расходов предприятий отрасли на те или иные нужды обеспечивает их функционирование в определенном режиме производства реальной продукции. Такой рисунок в настоящей аналитической записке мы приводить не будем[1], поскольку он будет отличаться от ранее приведенного рис. 2, характеризующего сферу конечного потребления, только содержанием надписей. Но сказать об отличиях в содержании надписей и смысле характерных точек в графическом представлении отраслевой статистики в форме рис. 2 необходимо для понимания как дальнейшего, так и взаимосвязей составляющих макроэкономики в целом.

Прежде всего необходимо отметить, что для каждой из отраслей, при определенном прейскуранте на продукцию, потребляемую ею в процессе её собственного производства (входной прейскурант), существует точка на горизонтальной оси доходов (расходов), при падении доходов ниже уровня, определяемого ею, предприятие обречено на технологическую деградацию и выпадение из производственной системы. То есть существует черта финансовой смерти предприятий в отрасли и их ликвидации — своего рода аналог черты биологической деградации, показанной на рис. 2 для составляющих общество групп населения.

Также существует точка, аналогичная точке “D” рис. 2, в которой расходы полностью исчерпывают текущие доходы за тот же период и какие-либо накопления невозможны. Но в реальной деятельности производственных отраслей она, в отличие от жизни семей и индивидов, не играет существенной разграничительной роли, поскольку кредит в функционировании системы многоотраслевого производства позволяет преодолевать пиковые инвестиционные потребности; также возможен и выпуск акций, что позволяет привлечь в дело дополнительные средства. Кроме того кредит в сфере производства статистически более значим, чем в жизни личностей и семей во многих странах мира, включая и Россию наших дней. Тем не менее отчисления на накопление, возможность либо невозможность осуществления которых порождает точку “D”, лежат в основе финансовой меры запаса устойчивости[2] деятельности предприятия в определённом режиме, что обладает значимостью в рассмотрении некоторых экономических вопросов.

Главные же отличия графической формы рис. 2 в приложении её к сфере производства проявятся в смысле надписей, соответствующих каждой из разграничительных кривых частичных расходов в их структуре, в деятельности предприятий отраслей производственной системы и в жизни людей в обществе соответственно.

Структура расходов, сопровождающих деятельность предприятий в отраслях, функционально обусловлена: т.е. вся совокупность расходов распадается на различные категории, каждая из которых связана с какой-либо определенной функцией в деятельности предприятия. Это находит свое выражение в системах бухгалтерского учета, принятых в каждом государстве[3]. Но своеобразную управленческую значимость структура функционально обусловленных расходов предприятий обретает только при рассмотрении макроэкономики в

---

[1] *Алгоритмы и исходная информация, лежащие в основе построения такого рода графических форм, рассмотрены в “Народнохозяйственных аспектах жизнеречения”.*

[2] *Строгий термин в теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем, собственная характеристика предприятия.*

[3] *В России функциональная обусловленность расходов нашла некое выражение в общегосударственном документе под названием “План счетов бухгалтерского учета”.*

целом (многоотраслевой производственно-потребительской системы) с позиций теории подобия[1].

Однако в настоящее время во всех кредитно-финансовых системах (за исключением тех, в которых соблюдается энергетический стандарт обеспеченности средств платежа[2]) и на уровне макроэкономики, и на уровне микроэкономики (т.е. в административно обособленной от других фирме) весь аналитический бухгалтерский учет в номинальных денежных суммах не имеет метрологической базы, позволяющей объективно соотносить статистику разных интервалов времени друг с другом: именно отсюда и проистекают удивляющие "экспертов" парадоксы, вроде роста биржевых индексов на фоне экономики, функционирующей на пределе устойчивости и т.п.

Функциональная обусловленность расходов в отраслях в процессе производства ими продукции и услуг при представлении отраслевой статистики в графической форме типа рис. 2 приводит к тому, что разграничительным кривым частичных потребительских расходов личностей и домашних хозяйств в отраслевой статистике будут соответствовать кривые уровней функционально обусловленных расходов[3].

В условиях устойчивого функционирования многоотраслевой производственно-потребительской системы функционально обусловленные расходы предприятий упорядочены по их значимости для поддержания устойчивости текущего режима деятельности и развития каждого предприятия в его обозримом будущем. Эта упорядоченность (также как и упорядоченность прейскуранта потребительского рынка) выявляется математико-статистическими методами при колебаниях конъюнктуры рынков, с которыми связана отрасль в качестве покупателя и продавца. Эта упорядоченность и придает макроэкономическую управленческую значимость системе уровней функционально обусловленных расходов, реально обладающих различной "эластичностью" под воздействием изменения конъюнктуры рынка и политики государственности, банков и биржи.

При устойчивом функционировании многоотраслевой экономики последовательность приоритетов *функционально обусловленных расходов*, производимых её долгоживущими предприятиями, во всех отраслях такова:

Расход № 1: Фонд оплаты продукции поставщиков, потребляемой в процессе собственного производства.
Расход № 2: Фонд заработной платы персонала[4].
Расход № 3: Фонд развития и реконструкции производства.
Расход № 4: Финансирование совместных (с другими предприятиями) программ деятельности.
Расход № 5: Разного рода благотворительность.

---

[1] *Теория подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем полностью изложена, хотя и в сжатом виде, в пятой главе "Краткого курса..." "Концепции общественной безопасности". Обстоятельное её изложение содержится в не изданной еще работе "Народнохозяйственные аспекты жизнеречения", на которую мы опираемся в настоящей аналитической записке.*

В общем случае теория подобия отвечает на вопрос: на какие множители необходимо умножить каждый из параметров одной системы для того, чтобы их можно было сопоставить (сравнить) с параметрами другой системы. При этом предполагается, что одна из систем является моделью второй; либо одна из систем в такого рода паре — та же самая система, но в иной момент времени.

[2] *Кредитно-финансовые системы России и большинства "развитых" стран к числу таковых не принадлежат.*

[3] *В теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем это строгий термин.*

[4] *То, что в экономике России месяцами не платят зарплату, а взаимные неплатежи растут снежным комом, есть реальное выражение умышленных действий по её уничтожению.*

Расход № 6: Свободные, не распределенные средства (отчисления для накопления).
Расход № 7: Кредитный и страховой баланс (сальдо[1]), включая и выплаты дивидендов по акциям.
Расход № 8: Баланс налогов и дотаций (сальдо).

Уровни функционально обусловленных расходов на рынке сферы производства (18 РСП на схеме рис. 1), будучи аналогами частичных расходов для потребительского рынка (19 РПП), определяются алгоритмически идентично:

Уровень № 1 = Расход № 1. Уровень № 2 = Уровень № 1 + Расход № 2. То есть каждый очередной функционально обусловленный расход прибавляется к предшествующему суммарному уровню функционально обусловленных расходов[2].

Столь большое внимание уделено структуре расходов по той причине, что реальное производство во многоотраслевой производственной системе при определённом прейскуранте рынка сферы производства (18 РСП) финансово выражается в расходах и подчинено спектру (структуре) функционально обусловленных расходов предприятий. Доходы — только средство обеспечения прошлых и будущих расходов в процессе производства. Поэтому, если интерес представляет устойчивое производство, обеспечивающее людей в обществе всем необходимым для жизни в *преемственности поколений*, то структура доходов предприятий отраслей обладает значимостью только как источник покрытия необходимых в производственной деятельности расходов. Если же интерес представляет собственное беззаботное потребительство, то всё (за исключением собственных доходов вне зависимости от их источника и общественных и биосферных последствий их получения) интереса не представляет.

Соответственно каждому из этих двух видов нравственности и этики в обществе существуют и два взгляда на микро- и макроэкономику, два класса их выражающих экономических теорий, которые во многом исключают друг друга.

Текущее производство реальной продукции, его перспективы, обусловленные структурой функционально обусловленных расходов в отраслях, наглядно обозримы[3] в форме рис. 2. Кривая же доходов по отношению к расходам (т.е. финансово выраженному производству) на уровне микроэкономики является объективно довлеющим над всеми без исключения фирмами фактором. А на уровне макроэкономики она является средством управления производством через управление кредитной и налогово-дотационной политикой спектром доходов отраслей[4], которые обеспечивают их производственные расходы.

---

[1] Сальдо это разность суммы всех приходов денег и суммы всех расходов.

[2] При этом за счет возможности отрицательных сальдо кредитных, страховых балансов, балансов налогов и дотаций кривые седьмого и восьмого уровней могут пересекаться с им предшествующими.

[3] Средства компьютерной графики в состоянии изобразить в трехмерном рисунке пакет диаграмм в форме рис. 2 и в статике и в динамике, как для многоотраслевой производственной системы, так и для общества, которое её обслуживает и потребности которого она так или иначе удовлетворяет. При этом на такого рода картинку могут быть наложены и коридоры безопасного функционирования системы, которые можно извлечь из анализа межотраслевых балансов финансов и продуктообмена.

Но поскольку уровни функционально обусловленных расходов — “ключи”, открывающие путь к управлению макроэкономикой, то такого рода трехмерных диаграмм и пояснения их смысла не ищите ни в учебниках, ни в монографиях по экономике, ни в околоэкономической публицистике.

[4] Естественно всё может функционировать нормально при согласованности налогово-дотационной и кредитной политики. Но реально налогово-дотационная политика может оказаться в ведении государственности, а кредитная — в ведении надгосударственных мафиозных банковско-биржевых сил. Между государственностью и банковско-биржевыми мафиями возможен конфликт, в котором невозможен компромисс.

Естественно, сказанное справедливо при прейскурантах на входную и выходную продукцию отраслей, изменяющихся достаточно медленно[1] в диапазоне, при котором не нарушается финансовая устойчивость предприятий, а также без банковско-биржевых эксцессов, в подавляющем большинстве случаев провоцируемых заправилами "пузыря" на протяжении всей известной истории. Банковско-биржевые эксцессы непосредственно вызывают резкое изменения функционально обусловленных расходов седьмой и восьмой групп, за которыми следует и изменение входных и выходных прейскурантов отраслей, и потому они в состоянии уронить не только отдельные предприятия, но и не одну отрасль в целом ниже порога рентабельности её производства[2].

При изменении конъюнктуры рынков реальных продуктов как в сфере производства, так и продуктов конечного потребления, изменяются доходы предприятий и необходимые для осуществления их производственных программ функционально обусловленные расходы. При этом расходы разных групп изменяются в разной пропорции, которая может быть описана уравнениями межотраслевого баланса. При рассмотрении этого процесса на интервалах времени, сопоставимых по длительности с производственным циклом в отрасли, "эластичность" каждого из функционально обусловленного расходов возрастает от первого к шестому. Управление величиной функционально обусловленных расходов с первого по шестой лежит в компетенции директоратов предприятий.

Расходы же седьмой и восьмой групп по отношению к большинству предприятий,

- во первых, в зависимости от алгебраического знака (— либо +) объективно являются тормозом их производства либо внешней тягой и,
- во-вторых, неподвластны ни одному из директоратов.

Эти два обстоятельства объективно делают расходы 7 и 8 групп средством управления макроэкономикой в целом. Другое дело, кто и как по своему субъективному произволу употребляет это средство и какие цели при этом действительно осуществляются.

Управляющее воздействие макроэкономического уровня функционально обусловленных расходов 7 и 8 групп проявляется в том, что в процессе изменения кредитной, страховой и налогово-дотационной политики разграничительные кривые частичных функционально обусловленных расходов 7 и 8 уровней смещаются в пределах, допускаемых "эластичностью" кредитно-финансовой системы, изменяя при этом порог рентабельности деятельности множества предприятий во всех отраслях. А на порог рентабельности и его изменения так или иначе ориентируются в своей деятельности директораты предприятий, определяя перспективные собственные производственные программы, программы совместной деятельности и соответствующие им программы инвестиционных закупок.

Конечно, в сказанном нет ничего нового: это всё "само собой разумеется". Однако "само собой", если и разумеется, то у большинства (даже профессиональных политиков, экономистов и финансистов) "разумеется" в таких глубинах их психики, что совершенно не *соображается (хоть в формах рис. 1 и рис. 2, хоть в более совершенных)* в целостности и взаимосвязи реального производства и потребления и производства, "потребления" и исчезновения банковско-биржевых "воображаемых" продуктов. Именно по этой причине, даже

---

[1] *По сравнению с "разгонно-тормозными возможностями" производств отрасли: реально для увеличения или уменьшения выпуска какой-либо реальной продукции требуется время, обусловленное уже развитыми в отрасли производственными мощностями, степенью их загрузки, технологическим временем, необходимым для загрузки недогруженных и ввода в действие новых мощностей либо плановой остановки производства.*

[2] *Именно это и проделало правительство Е.Т.Гайдара, а все последующие правительства то ли не знают, то ли не желают изменить это положение пересмотрев законодательство, которое выражается ныне в убийственной для производства структуре необходимых расходов.*

При этом средства массовой информации вопят о "налоговом прессе" не замечая, что в той же структуре расходов ростовщический пресс коммерческих банков, МВФ и прочих обладает куда большей мощностью.

если кому-то из них действительно искренне хочется, чтобы было, «как лучше», то получается «как всегда», т.е. в пользу содержателей банковско-биржевого[1] “пузыря”.

Однако, графические формы типа рис. 2, ориентированные на образное восприятие больших объемов информации, непосредственно не дают представления о численной мере динамических характеристиках реального производства и связанной с нею деловой активности на рынках. Но характер графического представления в формах рис. 2 определяют численные данные, о которых тоже необходимо иметь представление, чтобы видеть характер взаимодействия каждого из блоков на схеме рис. 1 с другими блоками. Хотя всё нижеследующее тоже “само собой” разумеется и очевидно, тем не менее многие политики и бизнесмены ведут себя так, будто это ими не соображается даже отчасти. Поэтому рассмотрим некоторые вещи на примере блока 18 РСП (рынка сферы производства реальных продуктов).

Здесь и далее под рынком (специализированным рынком) будем понимать совокупность продавцов *определённой номенклатуры товаров, которая позволяет один специализированный рынок отличить от другого*. Деловая активность рынка на всяком определённом интервале времени проявляется в совершении сделок купли-продажи. В результате сделок товар переходит от продавца к покупателю, а средства платежа (в большинстве случаев официальные деньги общества) переходят от покупателя к продавцу. Каждая сделка характеризуется количеством товара и его ценой. Соответственно общий торговый оборот рынка равен финансово выраженному объему продаж во всех сделках, совершенных в течение рассматриваемого интервала времени. Таким образом специализированный рынок в целом характеризуется следующими определёнными численно однозначно параметрами:

1. Номенклатурой-идентификатором продукции[2],
2. Количеством сделок,
3. Прейскурантом каждой из всего множества сделок,
4. Количеством каждого из видов товаров по номенклатуре рынка, проданного в каждой из сделок.

Но по отношению ко многим определённым таким образом в макроэкономике специализированным рынкам можно заметить, что все совершаемые на них сделки можно разделить на два типа:

- во-первых, сделки, в которых лицо, участвующее в них в качестве покупателя, в других сделках *на этом же рынке* систематически выступает в качестве продавца. В блоке 18 РСП в этом качестве выступают подавляющее большинство производственных фирм в цепочке технологической преемственности промежуточных продуктов и производства средств производства. Так, продавая средства производства другим блокам на рынке 18 РСП, блок № 8 получает от них на этом же рынке конструкционные материалы, энергию, транспортные и прочие услуги.
- во-вторых, сделки, в которых лицо, участвующее в них в качестве покупателя, и в других сделках на этом же рынке также выступает в качестве покупателя, *никогда не выступая в качестве продавца* (хотя возможно, что на других специализированных рынках оно выступает в качестве продавца). В этом качестве на рынке 18 РСП выступают преимущест-

[1] *При этом В.Фадеев почему-то не упомянул банки, без связи с которыми биржевой “пузырь” реально не существует.*

[2] *По отношению к ней численная определённость зримо видна в штрих-кодах подавляющего большинства товаров.*

венно оптовики (дилеры) рынка конечной продукции, действующие в качестве оптовых продавцов на своем специализированном рынке (блок 19 РПП на схеме рис. 1).[1]

Соответственно принятой ранее градации покупателей, действующих на всяком специализированном рынке, его финансово выраженный общий торговый оборот распадается на две составляющие:

• внутренний финансовый оборот рынка, слагающийся в сделках купли-продажи первого типа, когда одно и то же лицо на одном и том же рынке выступает в одних сделках в качестве покупателя, а в других в качестве продавца. Он равен объему продаж в сделках этого типа.

• и обменный финансовый оборот этого же рынка с другими сферами деятельности, рассматриваемыми в качестве специализированных рынков, который также распадается на две составляющие:

— приходную, образуемую в сделках, в которых лицо, статистически значимо выступающее в роли покупателя не действует на этом же рынке в качестве продавца; и

— расходную, образуемую при покупке чего-либо на других специализированных рынках, на которых продавцы рассматриваемого рынка выступают в качестве профессиональных покупателей второго типа, статистически редко появляясь на них в качестве продавца.

Соответственно разность “Приходный оборот рынка” — “Расходный оборот рынка” представляет собой “Сальдо рынка”[2]; иными словами “Сальдо рынка” равно разнице между его “Объемом продаж” на сторону и “Объемом закупок” на стороне. Положительное сальдо в последствии может стать основой как наращивания внутреннего финансового оборота, так и увеличения расходов в обменных оборотах с другими специализированными рынками. Естественно, что отрицательное сальдо вызывает обратные последствия.

Если же рассматривать совокупность специализированных рынков, образующих в совокупности обменную систему, то получится схема, типа показанной на рис. 3.

---

[1] *Указанную классификацию сделок и их участников следует понимать в статистическом смысле: т.е. нарушения ролевых функций покупателей первого и второго типов могут иметь место, но они носят статистически не значимый характер.*

[2] *В контексте настоящей записки “внутренний оборот”, “обменный оборот” и “сальдо рынка” — строгие термины.*

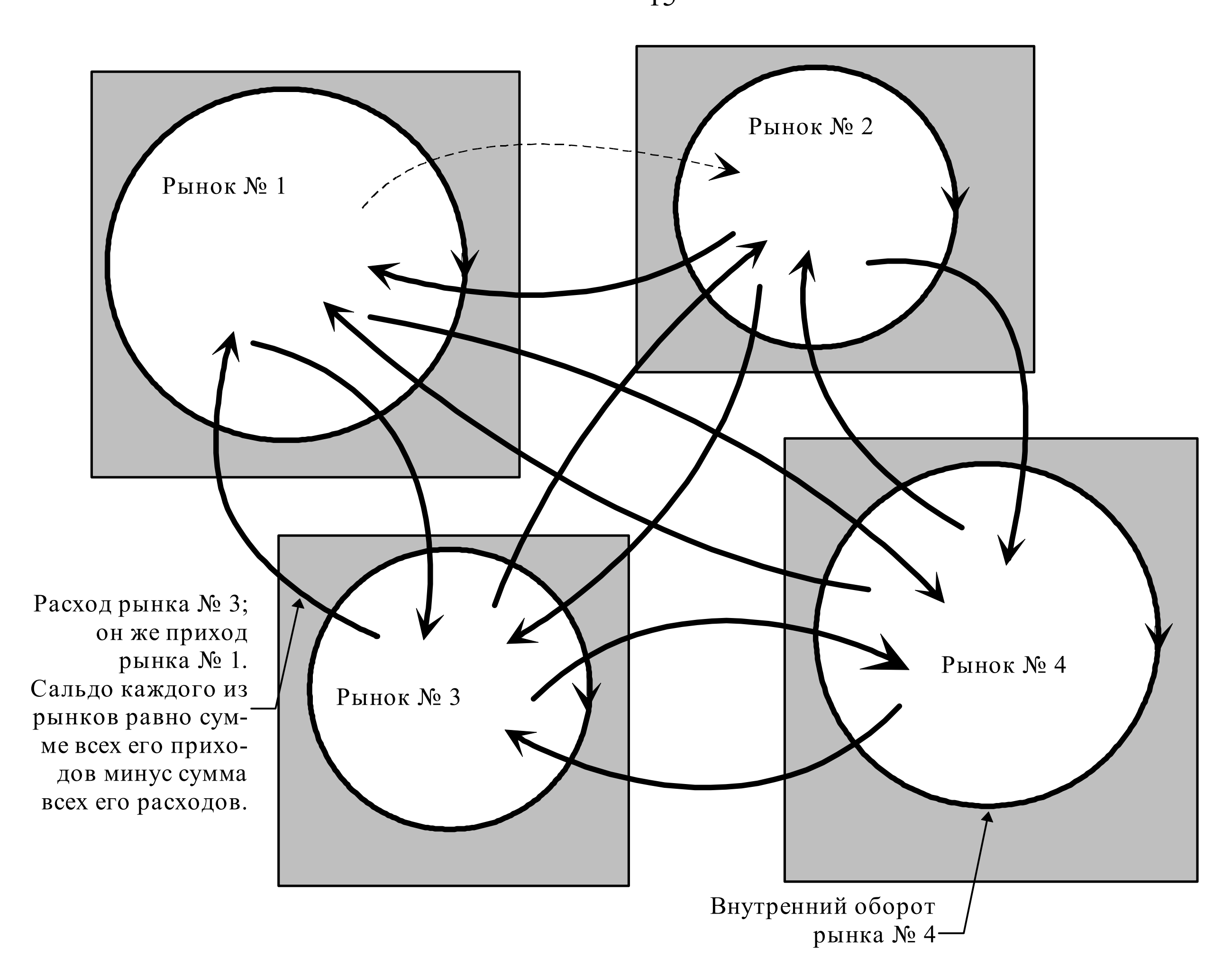

Рис. 3. Финансовый обмен между специализированными рынками во многоотраслевой производственно-потребителельской системе

На нём многоотраслевая производственно потребительская система представлена как совокупность связанных между собой четырех специализированных рынков (т.е. отличающихся друг от друга по номенклатуре товаров, продаваемых на каждом из них). При этом необходимо иметь в виду, что между некоторыми из специализированных рынков общества обмен может носить односторонний характер, что на рис. 3 условно показано во взаимосвязях рынка № 1 и рынка № 2 исчезающе тонкой пунктирной линией со стрелкой на конце. В каждой паре связанных между собой в системе рынков приходный оборот одного из них является расходным оборотом другого. Сальдо в такого рода паре рынков — одно и то же по абсолютной величине (модулю: |сальдо|), но одному рынку при |сальдо| соответствует знак «+», а другому при |сальдо| соответствует знак «—». Абсолютная величина сальдо является финансовой мерой взаимосвязи двух любых специализированных рынков, знак же характеризует направленность финансовых потоков (это же применимо и к оценке взаимной связи любых иных компонентов экономической системы). Общее сальдо каждого рынка слагается из суммы сальдо во всех такого рода парах; равно из разности суммы всех приходов и суммы всех его расходов.

При более укрупненном рассмотрении производится слияние прежних более мелких специализированных рынков. В этом случае внутренние их обороты складываются, а кроме того во внутренний оборот объединенного рынка включаются со знаком «+» обе компоненты их обменного оборота, поскольку при объединении рынков прежние сделки обменного

оборота становятся внутренними сделками купли продажи объединенного рынка. После этого пересчитывается обменные обороты объединенного рынка и его сальдо в торговле с другими специализированными рынками.

При разбиении какого-то одного рынка на некоторую совокупность новых рынков, номенклатура прежнего рынка разлагается на избранные при разбиении составляющие, после чего продавцы прежнего рынка относятся к тому или иному из вновь выделенных специализированных рынков и пересчитываются внутренние обороты и сальдо каждого из них.

Если рассматривать производство и распределение реальных продуктов и услуг в обществе, то это процесс, в котором явно выраженное управление некоторым образом сочетается с "автоматическим"[1] самоуправлением «сложных систем»[2] макроэкономики. Под управлением подавляющее большинство понимает выдачу правомочными лицами определенных по содержанию команд конкретным исполнителям и анализ ими сообщений исполнителей о ходе их деятельности. При этом информация исходит из центра управления и возвращается в него же в преобразованном в управляемом объекте виде. Это требует времени и средств передачи и обработки информации. Ограниченность мощностей последних, а также ограниченность человеческих возможностей персонала центра управления налагает ограничения и на размеры структур, управляемых таким образом. При превышении структурой некоторого критического размера качество управления в ней (ею) резко падает, в структуре развиваются тенденции к разного рода "сепаратизму", которые способны привести к распаду структуры на две и более структур, управляемых тем же (директивно-адресным) способом.

Это общее положение. По отношению к экономике оно означает, что управляемая исключительно директивно адресно производственно-потребительская система имеет естественные пределы своего роста. И эти пределы заметно меньше масштабов хозяйства государства или региона планеты.

Если смотреть на такого рода крупномасштабные государственные и региональные многоотраслевые производственно-потребительские системы с точки зрения теории управления, то кредитно финансовая система в них либо выполняет функцию средства сборки множества структурно обособленных предприятий, каждое из которых управляется директивно-адресно, в устойчивую[3] целостную систему, либо кредитно-финансовая система эту функцию *не выполняет, как это имеет место в России в результате усилий Гайдара и Чубайса и их сподвижников*.

Если исходить из того, что хозяйственная деятельность в обществе должна обеспечивать всех людей в преемственности поколений всем жизненно необходимым, чтобы не было обездоленных по независящим от каждого из них лично причинам, *то от кредитно-финансовой системы и не требуется ничего, кроме эффективной устойчивой сборки множества частных административно обособленных фирм и единоличных предпринимателей в целостную многоотраслевую производственно-потребительскую систему*.

Чтобы так было всегда, необходимо выявить и исключить из практической политики и бизнеса те факторы и действия, которые препятствуют или полностью подавляют выполнение кредитно-финансовой системой этой её функции, единственно полезной экономически. И именно в этом смысле особый интерес вызывают процессы, имеющие место на рын-

---

[1] *В смысле отсутствия явной выраженности прохождения команд по цепям прямых и обратных связей, что создает иллюзию отсутствия управления.*

[2] *Термин из лексикона западной науки, которая хотя и употребляет его, но сама же и признает, что теория сложных систем пребывает в незавершенном (что означает в неработоспособном) состоянии.*

[3] *Имеется в виду устойчивость в смысле устойчивости статистических характеристик хозяйственных взаимосвязей между компонентами, образующими систему (включая и характеризующие динамику). Устойчивый разрыв хозяйственных связей понимается как потеря устойчивости такого рода системы.*

ках разного рода “воображаемых” ценностей, которые общество может измышлять в неограниченном количестве, а также и при спекуляции реальными продуктами.

Но чтобы увидеть подводные течения финансового мира, прежде необходимо определиться во мнениях относительно существа денег и признать:

- что ведущим “воображаемым” продуктом современности являются официальные деньги — средства платежа, представляющие собой совокупность цифр, которая выражает численную меру платежеспособности, зафиксированную на монетах, купюрах, банковских счетах и т.п.
- что финансовое обращение само по себе, вне его связи с другими общественными процессами, есть перемещение чисел, выражающих номинальную платежеспособность, от одних физических и юридических лиц к другим физическим или юридическим лицам.
- что покупательная способность номинальной платежеспособности (т.е. выраженной численно) обусловлена количеством выставленного на продажу товара, а прейскурант является финансовым выражением всех ошибок общественного управления в их издревле (Библия, Сирах, 29:24) упорядоченной по приоритетам совокупности; иными словами идеальному режиму общественного самоуправления и функционирования экономики соответствует устойчиво нулевой прейскурант на продукцию конечного потребления (блок 19 РПП).

Всё это было не столь очевидно в эпоху меновой торговли на основе обращения золота и серебра в качестве денежного товара, принявшего на себя функции инварианта прейскуранта[1]. Фактически эпоха меновой торговли продолжалась до середины XX века, пока в обществах поддерживалось обращение золотых и серебряных монет и обмен на них бумажных денег и сумм на банковских счетах в однозначно определенном соотношении: номинал — количество золота[2], выполнявшего роль основного денежного товара.

То обстоятельство, что “расфасовка” в монеты денежного товара с развитием цивилизации была перенесена с рынка в казначейство, дела не меняет: это подобно разнице между продуктовым рынком, где покупатель, разбудив продавца, просит взвесить в его присутствии 1 килограмм помидоров, и универсамом, где тот же покупатель берет с прилавка пакет, в котором помидоры заранее расфасованы персоналом магазина или базы оптовой торговли. Но в случае обращения золота в качестве денежного товара в системе меновой торговли вместо расфасовки помидоров в пакеты заранее фасуется золото в монеты.

Эпоха меновой торговли при таком взгляде завершилась только с прекращением хождения монет из драгоценных металлов и прекращением обмена бумажных денег и сумм на банковских счетах на такого рода монеты или же на развесное золото и серебро в слитках. С завершением эпохи меновой торговли золото, утратило роль инварианта прейскуранта и стало рядовым товаром, что официально признал Международный валютный фонд еще в 1976 г. После этого “исчезновения” инварианта прейскуранта, всякая экономическая теория, в которой не назван определенно *новый* инвариант прейскуранта, *заместивший прежний,* обречена на метрологическую несостоятельность, что выводит её из области науки в область наукообразной болтовни на околоэкономические темы.

Кроме того, с утратой золотом роли инварианта прейскуранта номиналы средств платежа и все прочие финансовые номиналы стали просто числами, очищенными от их матери-

---

[1] *Инвариант прейскуранта — один из множества товаров, количеством которого определяются все остальные цены в продуктообмене. Соответственно инвариант — “самоценность”, некоторое количество которой всегда обладает неизменно единичной ценой в системе меновой торговли.*

[2] *Причем на монетах номинал не мог существовать в отрыве от золота, как ныне номинал существует сам по себе. Это порождало определённые свойства кредитно-финансовой системы на основе золотого инварианта, о некоторых из которых речь пойдет далее.*

альных носителей[1]. Это означает, что в обществе обострилась древняя проблема: *защитить себя от производства дополнительной номинальной платежеспособности, уничтожающей покупательную способность платежеспособности, ранее введенной в финансовое обращение* (платежеспособность и покупательная способность это разные категории, хотя и взаимно связанные).

До эпохи появления бумажных кредитных денег эта проблема решалась большей частью сама собой на основе неразрывной связи номинала платежеспособности и *количества драгоценного металла*, на котором он был отчеканен, *определявшего покупательную способность* в меновой торговле тех лет[2].

С другой стороны *покупательная способность ограничена в обществе всегда* в том смысле, что реальных продуктов и услуг невозможно купить больше, чем их реально производится[3]. А уровень производства по каждой из позиций номенклатуры выпускаемой продукции (как и возможности расширения номенклатуры), в свою очередь, ограничен освоенным системой производства энергопотенциалом и КПД технологических процессов, о чём было прямо сказано в начале настоящей аналитической записки.

Кажется, на первый взгляд, чем плохо жить подавляющему большинству трудящегося населения при такого рода естественном автоматизме? — поскольку, если эмиссия средств платежа отстает от роста объемов производства реальной продукции и услуг, то номинальные цены неизбежно будут снижаться, а покупательная способность текущих номинальных доходов и накоплений, которые лежат для большинства населения в ограниченном диапазоне (см. рис. 2), также неизбежно будет расти. Чтобы было так, необходимо только средствами налогово-дотационной политики поддерживать финансовое обращение во многоотраслевой производственно-потребительской системе при неравномерном изменении порога рентабельности в разных отраслях в ходе технико-технологического прогресса и падении цен на конечную продукцию и услуги на рынке 19 РПП и на промежуточную продукцию в сфере производства 18 РСП на рис. 1.

Теперь такого автоматизма нет, вследствие чего объем вводимой в дополнение к уже находящейся в обращении номинальной платежеспособности (т.е. по существу чисел) определяется деятельностью:

- легальной — высших государственных чиновников,
- и нелегальной — фальшивомонетчиков, фальшивокупюрщиков и хакеров[4].

Все процессы, за исключением легальной и нелегальной эмиссии, в кредитно-финансовой системе по "само собой разумению" относятся к категории "естественных". При этом полезно иметь в виду, что качество чисел, вводимых в оборот платежеспособности

---

[1] *Необходимо также различать* строгие *термины "покупательная способность" и "платежеспособность", поскольку при одной и той же номинальной платежеспособности покупательная способность может быть различной в зависимости от текущего прейскуранта на реальные и "виртуальные" продукты и услуги. Производство и потребление обеспечиваются* ***покупательной способностью, которая <u>неразрывно связана</u> с номинальной платежеспособностью и ценами (прейскурантом) рынков реальных продуктов и услуг.***

[2] *Поскольку количество золота и серебра, доступных обществу было ограничено, а проблему философского камня, обращавшего все в золото, мог решить не каждый, то новой номинальной платежеспособности в опасных для прежней покупательной способности количествах взяться было неоткуда.*

Единственное значимое нарушение этого положения — примерно трехкратный рост цен в Испании при золотом обращении, свершившийся в течение столетия после открытия и начала ограбления Американского континента.

[3] *И также невозможно заказать в кредит больше, чем позволяют произвести реальные производственные мощности.*

[4] *Самодеятельных и наемных специалистов по несанкционированной деятельности в чужих компьютерных сетях и информационных системах.*

хакерами нелегально, ни чуть не хуже качества чисел, вводимых в оборот чиновниками государства легально[1]: это означает, что ныне возможны ситуации, в которых между современными “фальшивомонетчиками” и легальными госчиновниками нет никакой разницы; вопрос только в том, как оформить легального чиновника юридически на те же нары, что и “фальшивомонетчика”.

В силу господства приведенного в предыдущем абзаце мнения экономическая наука не интересуется тем, какие из финансовых процессов в действительности *противоестественны* и как *эти противоестественные* процессы влияют на номинальную платежеспособность и покупательную способность населения и разных отраслей сферы производства. В связи с этим необходимо выявить однозначную связь номинальной платежеспособности и покупательной способности как общества в целом, так и его составляющих компонент до индивида, обладающего кошельком, включительно.

Для этого необходимо обратиться к теории подобия макроэкономических систем. Рассмотрение кредитно-финансовой подсистемы экономики с позиций теории подобия, предполагает рассмотрение финансовой деятельности на уровне микро- и макроэкономики во многоотраслевой производственно-потребительской системе в обезразмеренном виде. При этом всякая номинальная денежная сумма Π_i соотносится с суммарной текущей номинальной платежеспособностью общества в целом, равной $\sum \Pi_i = S + K$, где:

K — суммарный объем выданных кредитных ссуд, включая повторные в каскадном кредитовании, однако без учёта задолженности по ссудному проценту.

S — текущая суммарная платежеспособность общества в случае полного возврата всеми заемщиками долгов кредиторам без уплаты процента по ссуде.

Мгновенная суммарная платежеспособность общества в целом $S + K$ по отношению к реально находящейся в обращении денежной массе S нарастает на величину выданных кредитных ссуд K, поскольку, с одной стороны, каждое платежеспособное лицо оценивает свою мгновенную платежеспособность с учетом взятых им кредитов, а с другой стороны, банки в процессе кредитования эксплуатируют вероятностную предопределенность неодновременного изъятия вкладов их вкладчиками, каждый из которых оценивает свою мгновенную платежеспособность с учетом возможности изъятия вкладов из банков. Таким образом в процессе банковского кредитования сумма, внесенная в качестве вклада в банк, дважды, трижды и более раз участвует в наращивании суммарной текущей мгновенной платежеспособности общества. Эта величина $(S + K)$ — кажущаяся, своего рода “воображаемая реальность” экономики, и хотя между нею и номинальным финансовым оборотом общества нет однозначной функциональной зависимости, её влияние вероятностно статистически проявляется практически во всех финансово-экономических процессах.

Таким образом номинальной платежеспособности всякого физического и юридического лица в обезразмеренной кредитно-финансовой системе соответствует удельная платежеспособность $\frac{\Pi_i}{S+K}$, не имеющая размерности (рубли, доллары и т.п.) и представляющая собой некоторую долю от неизменной совокупной единичной платежеспособности общест-

---

[1] *Иными словами, на новом историческом этапе повторяется анекдот эпохи Екатерины II:*

Глава клана уральских заводчиков Демидов крупно проигрался Екатерине II в карты. Расплачиваясь с царицей серебряными монетами, он был вопрошен:

— Рубли-то, твои или мои? — поскольку его подозревали, что вместо того, чтобы сдавать добываемое серебро в казну по определённой цене, он некоторую его часть утаивает и чеканит на своих заводах вполне не фальшивые русские государственные деньги, не уступающие качеством тем, что производил государственный монетный двор в Петропавловской крепости.

На прямо поставленный вопрос Демидов скромно ответил: «Все мы твои, матушка...»

ва $\frac{S+K}{S+K} \equiv 1$; то же касается и всех прочих номинальных денежных сумм: цен, доходов, функционально обусловленных расходов и т.п.

В обезразмеренной по $S + K$ системе удельные платежеспособности финансовых лиц изменяются как вследствие совершения ими сделок купли-продажи, так и вследствие эмиссионной деятельности государства *(S),* налогообложения и кредитной деятельности банков *(K)*. Эти изменения в обезразмеренной кредитно-финансовой системе могут носить качественно иной характер, чем это представляется при анализе изменений в какой-то ограниченной совокупности номиналов, меньшей чем величина $S + K$. При этом динамика изменения S и K оказывает непосредственное воздействие на *рентабельность* производства в обезразмеренной по $S + K$ системе бухгалтерского учета, поскольку вследствие её изменения в разной пропорции изменяются и ценовые соотношения, определяющие входные и выходные прейскуранты отраслей и предприятий.

Соответственно, *соотношение между системами бухгалтерского учета* в ОБЕЗРАЗМЕРЕННОЙ и в НЕ ОБЕЗРАЗМЕРЕННОЙ (НОМИНАЛЬНОЙ[1]) кредитно-финансовой системе такое же, как между тетрадями по арифметике отличника и двоечника: отличник приводит дроби к общему знаменателю, прежде чем их складывать или вычитать; а двоечник — по невежеству или в целях “упрощения расчётов” — складывает и вычитает только числители, не замечая ничего из того, что записано и происходит под дробной чертой.

Если на интервале времени, на котором ведется бухгалтерский учет, знаменатель $S + K$ не сильно изменяется, то “бухгалтер-двоечник” не сильно ошибается, поскольку общий член $\frac{1}{S+K}$ можно вынести за скобки, что по отношению к “бухгалтеру-отличнику”, работающему и со знаменателями дробей, эквивалентно иному масштабу единиц измерения платежеспособности, как таковой.

Если же знаменатель $S + K$ заметно изменяется на интервале времени[2], на котором ведется бухгалтерский учет, то за скобки его не вынесешь, вследствие чего у “бухгалтера-двоечника”, игнорирующего знаменатели дробей, на выходе “аналитического учета” будет чистейшая ерунда; из бухгалтерского учета “бухгалтера-отличника” в обоих случаях можно будет узнать правду о динамике платежеспособности как таковой и финансовом положении фирмы.

Соответственно, при значительном изменении величины $S+K$: все *номинальные* финансовые показатели, свойственные частным физическим и юридическим лицам, не сопоставимы между собой; вся долговременная финансово-экономическая статистика ничего не говорит о микро- и макро- уровнях рассмотрения экономических систем, если не известно, каким текущим значениям величинам $S + K$ её показатели соответствуют в каждый момент времени. И вся эта информация не может лежать в основе экономического прогнозирования и разработки экономической стратегии ни на уровне отдельной фирмы, ни на уровне государства.

Тем не менее, ВСЕ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ бухгалтеры России (а также и “передовых” стран с рыночной экономикой) *принуждены быть двоечниками*, поскольку величина $S + K$ формируется на уровне правительств государств и трансрегиональной *надгосударственной* банковской корпорации, а в системе бухгалтерского учета всех стран ни сама величина $S + K$, ни её изменения во времени Δt за отчетный бухгалтерский период $\frac{(S+K)_0}{(S+K)_{\Delta t}}$ не учи-

---

[1] *Общепринятой в странах Запада и России, вне зависимости от различий в планах бухгалтерских счетов и в допустимых и недопустимых схемах бухгалтерских проводок.*

[2] *Что имеет место в действительности с переходом к воображаемым в неограниченном количестве номиналам (и в частности, в России с началом эпохи реформ).*

тываются (в приведенном соотношении индекс 0 соответствует значению величины на начало рассматриваемого интервала времени; индекс Δt — соответствует его концу).

Именно потому, что воздействие на величину $S + K$ со стороны государства и банковской корпорации не подконтрольно никому из отдельно взятых платежеспособных физических и юридических лиц, не зависит от технико-технологической политики директоратов фирм, их маркетинговых служб и т.п., то по отношению ко всем ним оно выступает как довлеющий над каждым из них фактор, который по существу представляет собой средство иерархически высшего управления макроэкономической системой в целом.

Но динамика прейскуранта (уровня цен на специализированных рынках) отслеживает изменения не только величины $S + K$. Есть еще один фактор, “само собой разумеющийся” в качестве “естественного” в кредитно-финансовой системе Запада и в финансовых отношениях Запада с другими региональными цивилизациями.

Анализ *института кредита со ссудным процентом* в обезразмеренной по $S + K$ кредитно-финансовой системе позволяет выявить два обстоятельства:

Первое. Институт кредита с НЕ-нулевым ссудным процентом с точки зрения *теории игр* (раздел математики) является *игрой с ненулевой суммой*, т.е. такой игрой, выигрыш в которой при любых возможных стратегиях сторон всегда предопределен *только одной* из них. В данном случае удельная платежеспособность всех без исключения физических и юридических лиц из общества, допускающего такой “кредит”, необратимо перетекает к корпорации кредиторов[1], поскольку:

$\frac{K}{S+K} \langle \frac{K\%}{S+K}$, а $\frac{S-K\%+K}{S+K} \langle \frac{S}{S+K}$, где $K\%$ — объем кредитной задолженности вместе с процентами по ссудам; а величина «$-K\%+K$» представляет собой проценты, выплаченные по кредитным ссудам, т.е. это — доля номинальной платежеспособности S безвозвратно перешедшая в собственность ростовщиков.

Иными словами, вследствие ссудного процента сальдо *рынка кредитов*[2] всегда положительно в его обмене с другими рынками, а все другие *рынки в совокупности* имеют отрицательное сальдо в обмене с рынком кредитов.

В силу этого обстоятельства, хозяева глобальной корпорации ростовщических банков всегда могут заплатить монопольно высокую цену за всё; а в обществе всегда существует некоторый объем заведомо неоплатной задолженности, некоторым образом распределенный между всеми физическими и юридическими лицами, включая мелкие и крупные банки, не входящие в глобальную номенклатуру банков-хозяев этой игры. Только на фоне этой заведомо неоплатной задолженности могут преуспевать ограниченное число физических и юридических лиц, кому это дозволено заправилами этой “игры с ненулевой суммой”.

Второе. Ссудный процент порождает нехватку платежеспособного спроса населения по отношению к *заявленной стоимости*[3] продукции, выставленной на рынок. Превысив некоторую меру, нехватка платежеспособности порождает “кризис перепроизводства” вне зависимости от качества поставляемой на рынок продукции и потребностей общества в ней как таковой; “кризис перепроизводства” влечет за собой спад производства, даже когда общество испытывает острейшую нехватку во многих видах продукции.

---

[1] *Таким образом всякая сделка кредитования под процент, заключенная двумя физическими или юридическими лицами, является сделкой, нарушающей права и интересы третьих лиц без их согласия и ведома. Если общество законодательно поддерживает кредитование под процент, то тем самым оно переводит вопрос о защите прав и интересов пострадавших от ростовщичества в неюридическую сферу деятельности. Законно защитить свои жизненные права и интересы невозможно, остается защищать подручными средствами по произволу и возможностям каждого.*

[2] *На рынке кредитов продаются деньги за деньги. Ценой продаваемых и покупаемых денег является ставка ссудного процента.*

[3] *Заявленная стоимость — начальная цена при торгах и потому может отличаться от цены, которая будет иметь место в реальной сделке купли-продажи.*

Экономическая наука Запада и средства массовой информации России, в частности, НАГЛО ЛГУТ, когда называет “кризисами перепроизводства” затянутую корпорацией ростовщиков на шее общества финансовую удавку — нехватку платежеспособности по отношению к заявленной на специализированных рынках стоимости объема продукции и услуг.

Экономическая наука и публицистика также нагло лгут и о том, что “кризисы перепроизводства” возникают как слепая игра рыночной стихии в результате свободного спроса и предложения; что нездоровье финансовой системы государства и его экономики в целом есть результат неправильного налогообложения[1] правительствами хозяйствующих субъектов и непоследовательности в проведении правительством экономического курса. Дело совсем в другом и этот фактор, не связанный ни с налогообложением, ни с экономическим курсом государства предстает обнаженным в обезразмеренной по $S+K$ кредитно-финансовой системе.

При выдаче кредитной ссуды K в сферу производства, кредитная ссуда начинает перетекать в сферу потребления в виде роста номинальных доходов населения (в процессе выплаты зарплаты). Скорость перетекания ссуды в доходы населения характеризует функция $\frac{U(t)}{S+K}$. Но в то же самое время, директораты производств, зная о предстоящем возврате *ссуды вместе с процентами по ней,* при выходе на рынки в качестве продавцов заявляют о повышении стоимости объема производимой ими продукции.

Рост заявленной стоимости объема производимой продукции подчинен ставке ссудного процента, а не динамике производства в натуральном учете продукции (либо в неизменных ценах) и не динамике изменения в обществе платежеспособного спроса на продукцию. Рост заявленной стоимости производимого, в обезразмеренной по $S + K$ системе, характеризуется функцией $\frac{W(t)}{S+K}$. Функции $U(t)$, $W(t)$, объем кредита K и объем возврата кредита $K\%$ с процентами связаны во времени друг с другом соотношением:

$$\int_{o}^{\tau} U(t)dt \le K \langle K\% \le \int_{0}^{\tau} W(t)dt$$

при $\tau \to \infty$ проистекающим из необходимости возврата $K\%$.[2]

Долговременный экономико-исторический анализ показал, что рост производства реальной продукции конечного потребления (для блока 19 РПП и ФОП на схеме рис. 1) в её натуральном учете на протяжении последних 150 лет следовал за ростом добычи первичных энергоносителей и *никогда не обгонял его, подтверждая тем самым закон сохранения энергии в технологических процессах экономической системы общества.* Среднегодовые темпы прироста энергопотенциала техносферы за этот период составили не более 5 % в год. Объемы потребления росли в среднем не быстрее 3 % в год, так как часть прироста энергопотенциала использовалась на возобновление материально-технической базы производства, кроме того КПД техники не превосходит единицы, а для большинства технических устройств заметно меньше единицы.

Поскольку выход реальной продукции из сферы производства (блок 18 РСП на рис. 1) определяется её энергопотенциалом прежде всего[3], то это означает, что рост величи-

---

[1] Таким образом нынешняя возня режима и оппозиции вокруг “налогового” кодекса выражает собой трусость и скудоумие, сливаемые в историческую канализацию.

[2] Пояснение для не знающих математического анализа.

Смысл этого соотношения в том, что вследствие ссудного процента по кредиту, уровень цен растет быстрее, чем покупательная способность большинства общества даже в случае роста номинальных доходов.

[3] КПД в совокупности отраслей растет медленнее энергопотенциала. Кроме того в используемой нынешней цивилизацией технико-технологической базе его рост ограничен: КПД < 1.

ны $S + K$, при котором заведомо не будет падения покупательной способности находящихся в обращении денег, не может превышать прироста энергопотенциала за тот же период. Избыточный по отношению к этому *естественному* ограничению эмиссии рост КПД и рост культуры потребления уйдёт в снижение номинальных цен, в котором выражается рост покупательной способности денежной единицы.

С другой стороны, эта обусловленность объемов реального производства и масштаба номинальных цен энергопотенциалом сферы производства означает, что реально инвариантом прейскуранта является энергоинвариант. В систему экономической статистики и бухгалтерского учета он может быть введен либо как цена «условного топлива»[1], как это было в практике Госплана СССР, либо как тариф на промышленное потребление электроэнергии, поскольку, с одной стороны, в основе тарифа на электроэнергию лежит спектр потребления реальных энергоносителей, а с другой стороны, потребителями электроэнергии являются практически все отрасли сферы производства, инфраструктуры общества и домашние хозяйства.

Но если в системе присутствует ничем не ограниченный ссудный процент, то он, вызывая *рост номинальной заявленной стоимости произведенного вне зависимости от динамики реального производства в натуральном учете объемов продукции*, порождает некоторый объем заведомо неоплатной задолженности (т.е. цены растут быстрее, чем покупательная способность общества и спектр производства в неизменных ценах). Эта задолженность может быть погашена только прощением всего её объема или покрытием его дополнительной эмиссией денег в обращение общества. Но при неограниченном ссудном проценте, объем дополнительной эмиссии, необходимой для обеспечения функционирования рыночного хозяйства путем погашения заведомо неоплатной задолженности, вызывает рост значения $S + K$, более быстрый, чем рост энергообеспеченности реального производства, что выражается в падении покупательной способности денежной единицы.

Кроме того резкие значительные изменения величины номинальной платежеспособности $S + K$ ведут к падению темпов роста реального производства в его натуральном учете относительно их возможного максимума за счет возникновения межотраслевых и внутриотраслевых диспропорций удельной платежеспособности и производственных мощностей как таковых (о чём говорилось ранее), возникающих при прохождении эмиссионной и кредитной волн с одного специализированного рынка на другие по объединяющим их каналам денежного обращения в обществе.

Как максимум прохождение эмиссионной и кредитной волн может вызвать развал хозяйственных связей при превышении приростом номинальной платежеспособности $\Delta(S+K)$ некоторого критического значения, нарушающего устойчивость структуры функционально обусловленных расходов в совокупности отраслей; то же относится и к воздействию отрицательных значений $\Delta(S+K)$, соответствующих изъятию денег из обращения и уменьшению банками объемов кредитования.

Как ВСЕМ известно ещё из школьного курса физики, полезный эффект действия всякой системы численно определяется соотношением: *«Эффект» = КПД × «Количество энергии, введенной в систему»*, выражающим закон сохранения энергии, где *КПД* — коэффициент полезного действия. Как отмечалось ранее, ему в финансовом выражении соответствует следующее утверждение: *“Совокупный денежный номинал, противостоящий всей товарной массе в обществе на всех специализированных рынках” = “Коэффициент энергетической обеспеченности денежной единицы” × “Количество энергии, потребляемой производственной системой общества, обслуживаемого данным видом денег.”*

Таким образом ссудный процент — *противоестественное явление*, в том смысле, что законодательно поддерживающее его общество, по существу посягает на отмену общефизи-

---

[1] *Экономико-статистическая категория, искусственно построенная на основе пропорций потребления реальных энергоносителей с учетом реальной энергоемкости и цены каждого из них.*

ческого закона сохранения энергии в своей потребительской деятельности: если говорить языком пресловутой ленинской “кухарки, которая должна УЧИТЬСЯ управлять государством”, то такое общество посягает на то, чтобы съесть больше, чем оно реально стряпает; при этом кто-то обожрется до свинского состояния, за счет того, что многим не хватит жизненно необходимого. Законодательная поддержка ссудного процента — выражение глупости одних и рабовладельческих устремлений других, что касается и современного российского общества, в общем-то без оснований к тому насмехающегося над пресловутой ленинской якобы глупостью о «кухарке».

Тем не менее ссудный процент в разных своих обличьях присутствует в мире финансов, превращая финансы из мерила производства и распределения в безмерно воображаемую — вымышленную реальность, оказывающую противоестественное воздействие на реальную жизнь большинства населения Земли и на биосферу. И вопреки этому присутствие ссудного процента считается вполне естественным и уместным во всей прошлой и в настоящей жизни Запада, а главное — и в той модели “нового мирового порядка” осуществления древнеегипетского рабовладения, которую Запад экспортирует в остальные регионы Земли, программируя их подневольное будущее.

Это — нравственно-этическая сторона вопроса о финансах, как о воображаемом продукте, произведенном обществом. Экономическая же сторона дела связана с вопросом: чем финансовая система на основе воображаемых денег удобнее рабовладельцам, по сравнению с обращением в прошлом золотых и прочих “реальных” денег, бывших основой меновой по её существу торговли.

В обществе, где есть социальные группы, состоящие из тех, кто господствует над другими людьми как над орудиями осуществления своих целей или стремится к такого рода господству, деньги не только обеспечивают продуктообмен, осуществляя сборку в единую многоотраслевую производственно-потребительскую систему множества частных фирм и единоличных производителей и торговцев. Деньги еще являются средством осуществления господства одних над другими, которое всегда на протяжении истории выражалось в стремлении к накопительству с целью увеличить свою мощь в качестве господина над другими, либо вырваться из такого рода финансовой неволи. Соответственно этому при золотом обращении в обществе, где одни реально господствуют над другими либо стремятся к таковому господству, тем более, если рост цен в нём подхлестывается ростовщичеством, хронически не хватает средств платежа для обеспечения сборки множества частных фирм в единую хозяйственную систему и развития в ней производства.

Производство реальной продукции и услуг в этом случае поддерживается их действительными производителями на минимальном уровне. Это ведет к обострению социальной напряженности, поскольку возомнившие себя “элитой”, не умея поднять *спектр общественного производства*, однако не желают снизить свою потребительскую активность, реально намного превосходящую их биологически обусловленные потребности, и продолжают обирать действительных производителей продукции, лишая их семьи подчас самого жизненно необходимого всего лишь ради того, чтобы превзойти еще кого-то в роскоши и сладострастном потреблении. И это всё создает дискомфортные условия для реальных владельцев этого общества — тех, кто владеет и возомнившими себя “элитой” и зависимым от “элитарного” правления простонародьем.

В результате общество в целом в таких условиях оказывается перед выбором: либо искоренить систему угнетения одних другими и продолжать жить в “золотом” (в смысле основы финансов) веке меновой торговли реальными продуктами, либо построить иную финансовую систему, в которой страсть к финансовому накопительству одних хозяева системы легко могут нейтрализовать, чтобы она не препятствовала производственной деятельности большинства трудоспособного населения и тем самым сняла отчасти внутриобщественную напряженность.

Исторически реально эта альтернатива предстала перед европейским обществом на фоне конфликта двух пород рабовладельцев: *региональной* земельной аристократии и ростовщической финансовой МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ аристократии, что нашло свое яркое и *полное* художественное выражение в “Скупом рыцаре” А.С.Пушкина.

Земельная аристократия — кланы тогдашней “политической элиты”, державшие в своих руках государственную власть при смене поколений, — не смогли отказаться от своих рабовладельческих устремлений и возглавить общественную деятельность, направленную против ростовщического рабовладения финансовых межрегионалов. Но межрегионалы ростовщики смогли профинансировать подавление своих конкурентов в рабовладении — земельной региональной аристократии — в ходе буржуазных “демократических” революций.

Обретя через финансируемых ими[1] ставленников власть над государственным аппаратом, ростовщические кланы в течение исторически непродолжительного времени обезопасили себя и свою власть от нездоровой страсти к финансовому накопительству как некоторых устойчивых при смене поколений социальных групп, так и отдельных личностей, которая по-прежнему господствовала в обществах и препятствовала развитию реальной производственной деятельности также, как и во времена государственной власти земельной аристократии.

Будучи держателями ростовщической долговой удавки, финансовые межрегионалы признали в качестве равноправных с золотом и серебром средств платежа в меновой торговле разного рода долговые расписки. Эти долговые расписки в своем историческом развитии обрели вид бумажных кредитных денег[2], ставших первым воображаемым продуктом в мире реальных золотых и серебряных финансов того времени.

Чтобы не нервировать и не озлоблять толпу обывателей обменом разного рода “реальностей на воображаемые ценности”[3] при осуществлении ими купли-продажи с употреблением кредитных денег, межрегиональной ростовщической корпорацией, узурпировавшей банковское дело (счетоводство по его существу), и подчиненными ей государствами поддерживалась система прямого и обратного обмена воображаемого денежного товара (чисел на счетах и на разного рода купюрах) на реальное золото и серебро по твердому курсу.

Хотя при этом только некоторая доля из совокупной номинальной платежеспособности общества $S + K$ была представлена реальным золотом, но при устойчивой работе этой системы прямого и обратного обмена какой-либо внешне видимой *функциональной* разницы между «реальными» и «воображаемыми» финансами видно не было.

Но если находящуюся в обращении наличность S, в свою очередь представить в виде суммы:

$$S = V + "Au" ,$$

где V — *воображаемая* составляющая в денежном обращении, а $"Au"$ — реально золотая, и перейти к анализу покупательной способности, то отличие системы меновой тор-

---

1 *Не имеет значения: прямо или косвенно (в том числе и через гонорары).*

2 *Все началось с того, что частные банки начали выпускать в качестве средств платежа “банкноты” (по-русски — банковская записка) в объеме учтенных в банке векселей — долговых расписок. Потом к банкам присоединилась государственность, начавшая выпускать в качестве средств платежа казначейские билеты — ассигнации (от присвоить значение, отождествить), на которых сообщалось, что они обеспечены “достоянием государства”.*

Так в качестве средств платежа стали выступать “ценные” бумаги государственного и частно-банковского выпуска. Разница между ними со временем забылась для большинства населения, хотя первоначально она была значима, поскольку за банкротства банков, выпустивших банкноты государство не отвечало, а за государственные казначейские билеты не отвечали частные банки.

3 *Как это имело место в “медном бунте” в России, когда золотой курс медных денег провозглашался только при осуществлении государственных выплат, но не признавался при приеме государством платежей в казну, которые требовали платить золотом. В этом выразилась глупость московского государя.*

говли на основе золота, эмиссия которого ограничена природными факторами, и системы торговли на основе воображаемых денег — разительное. Удельная покупательная способность золотой составляющей пропорциональна в обезразмеренной по $S+K$ системе следующему соотношению:

$$\frac{"Au"}{V+"Au"+K}.$$

Поскольку объем допустимого кредитования, не нарушающего возможностей банковской системы в операциях с вкладчиками, пожелавшими потратить свои сбережения, представляет собой некоторую ограниченную долю от S, а золото в системе обращается наравне с воображаемыми деньгами, то приведенное выражение для покупательной способности золотой составляющей можно записать и в такой форме:

$$\frac{"Au"}{V+"Au"+\alpha V}=\frac{"Au"}{["Au"+(1+\alpha)V]}.$$

Поскольку, в отличие от золота, объем эмиссии всякого рода воображаемых финансов неограничен ничем кроме произвола держателей системы воображаемых денег, то полученное выражение по существу говорит о возможности управления покупательной способностью золотой составляющей в финансовом обращении в условиях действия золотого стандарта.

Дело в том, что удельная[1] покупательная способность всякой номинальной денежной суммы в обезразмеренной системе определяется в общем виде (с точностью до коэффициента) соотношением $\frac{П_i}{S+K}$, частным случаем которого является приведенное соотношение для покупательной способности золотой составляющей. Как видно из структуры этого соотношения, если кто-то накопил золота в качестве сокровища в объеме $\beta"Au"$, то простым наращиванием воображаемой составляющей V, покупательную способность золотого сокровища при необходимости легко можно обесценить[2]; а тем самым и устранить конкурентов, посягающих на господство, и оставить в подневольном положении тех, кто стремился вырваться на финансовую свободу.

Это было невозможно сделать столь независимо при исключительно золотом обращении (требовалось выявить сокровище и изъять его, что исторически реально возможно только как гражданская война); кроме того, концентрация реального золота у банкиров и плохая его транспортабельность в больших количествах делала банкиров легко поражаемой мишенью в периоды социальных потрясений[3]. *В системе же с воображаемыми финансами-числами каждый банкир-ростовщик — сам себе системообразующий фактор, способный бросить на разграбление в случае опасности для себя счета и купюры в одном месте и развернуть производство воображаемого финансового продукта в другом месте <u>при поддержке всей остальной корпорации межрегионалов финансистов</u>. Захват же воображаемого финансового продукта одиночками как в граждански мирное время, так и в ходе бунтов опасности для системы не представляет, поскольку введением в обращение новых воображаемых финансов, периодической сменой купюр и т.п., захваченные кем-либо вообра-*

---

[1] *То есть некоторая доля от совокупной покупательной способности общества, номинально равной S + K.*

[2] *При этом также падала и покупательная способность виртуальной денежной единицы, но владельцы системы отличались от простых обывателей тем, что для своих нужд могли записать на свои счета необходимые номинальные суммы, обеспечивающие потребную им покупательную способность при любом прейскуранте. В основе такой возможности лежало их узаконенное право выпускать в обращение виртуальные деньги и ростовщичество.*

[3] *В времена Владимира Мономаха в этом убедились многие ростовщики, захватившие финансовую власть в Киеве, но павшие жертвой погрома и экспроприации экспроприаторов взбунтовавшимся против их власти народом.*

жаемые финансы-числа на разного рода носителях сами собой утратят покупательную способность[1]*, и будут выброшены их владельцами, если те не смогут доказать законность происхождения своих воображаемых "сокровищ" при обмене старых денег, на новые, осуществляемой системой в целом.*

Кто этого не понимал и хотел накопить богатстсв побольше, копил сокровища попрежнему, а неограниченная ничем, кроме воли финансовых рабовладельцев эмиссия воображаемых денег (наращивание составляющей *V)*, поддерживала хозяйственную деятельность общества.Когда же рост номинальных цен, подстегиваемый ростовщичеством, вынуждал продавать разного рода сокровища и тратить накопления, золотая составляющая в денежной форме возвращалась в обращение, а перешедшая в ювелирные изделия — меняла владельцев в меновой или обычной торговле. Сами же заправилы системы воображаемых финансов ничего не теряли, сохраняя власть и над миром воображаемых номиналов и над товарооборотом реальных вещей и услуг.

По существу с момента признания обществом в качестве средств платежа бумажных денег — носителей воображаемых номинальных чисел — золото стало ненужным в качестве *основы финансовой системы, обеспечивающей сборку множества частных фирм в единую производственно-потребительскую систему*. Однако при этом встал вопрос об управлении покупательной способностью денежной единицы и об управлении распределением удельных покупательных способностей среди населения и по специализированным рынкам при прогрессивном росте объема номинальной платежеспособности $S + K$ общества в целом.

Таким образом, после выяснения роли ростовщичества и банков в прошлом и в современном мире, очевидно, что рынок кредитов — это единственный из специализированных рынков общества, который имеет *по принципам построения финансовой системы со ссудным процентом* всегда положительное сальдо в обмене с другими специализированными рынками. Именно по этой причине не правы те, кто утверждает, что ростовщический доход явление того же рода, что и прибыли, извлекаемые продавцами из торговли реальными продуктами и услугами: вопрос только в том, кто из них искренне ошибается, а кто злонамеренно лжет. Благодаря заведомо положительному сальдо рынка кредитов продавцы денег в состоянии удушить всякий иной рынок как целиком, так и "достать" персонально каждого из физических и юридических лиц, действующих на этих рынках. Последнее означает:

- во-первых, что биржевой пузырь рынка "ценных" бумаг и прочих воображаемых продуктов *вымышленной* ценности и сокровищ разного рода существует и раздувается с их соизволения.
- во-вторых, что биржевой пузырь рынка воображаемых продуктов и сокровищ несет на себе определённые функции в системе управления посредством финансов производством и распределением реальных продуктов и услуг[2].

Но говорить о воздействии его на другие сферы деятельности предметно — возможно только после всего ранее высказанного, в результате чего выявились отличия рынков воображаемых продуктов вымышленной ценности от рынков реальных продуктов сферы производства и потребления. Теперь обратимся к воображаемым ценностям.

Заправилы западной цивилизации представляют простому обывателю рынки разного рода "ценных" бумаг в качестве одного из средств сохранения с приумножением его *номинальных сбережений.* Однако, вопрос о том, какой *реальной покупательной способностью*

---

[1] *В лучшем случае их некоторая незначительная по отношению к объему эмиссии доля сохранит свою ценность для нумизматов, подобно деньгам Российской империи, керенкам, рейхсмаркам и т.п.*

[2] *И то, и другое относится и к биржевым операциям с реальными продуктами производственной деятельности общества.*

будут обладать сбереженные и приумноженные номиналы, обходится при этом молчанием. Основным товаром рынков “ценных” бумаг являются разного рода акции фирм. Но процесс ценообразования на рынке акций заметно отличается по своему существу от ценообразования на антиквариат, произведения искусства, золото и другие драгоценности, недвижимость и всё прочее, что служит в обществе для вложения свободных финансов и сбережений с целью сохранения и приумножения своей покупательной способности.

Главная особенность этого обусловлена тем, что, в отличие от золота и прочего, перечисленного в качестве “аккумуляторов” накоплений, количество акций, которые могут появиться на рынке “ценных” бумаг объективно не ограничено ничем, кроме намерений их эмитента; себестоимость же производства акций смехотворно мала, по сравнению с их возможной ценой, что также отличает их от золота и прочих “аккумуляторов” накоплений, а сами акции, в отличие от прочих “аккумуляторов” не способны удовлетворить никаких иных потребностей людей за исключением накопительских.

На первый поверхностный взгляд акционирование — это альтернативное по отношению к кредиту средство привлечения свободных финансовых ресурсов общества в какое-то частное дело, поскольку, чтобы начать или расширить дело, необходимо привлечь финансовые ресурсы в объеме, превышающем некоторый минимальный пороговый уровень, свойственный каждой отрасли многоотраслевой производственно-потребительской системы в каждое историческое время. Для преодоления этого отраслевого порога минимума капитала на Западе и в России, можно взять кредит, объем которого предстоит вернуть вместе с набежавшими процентами в течение определенного срока. Если доходы, извлекаемые из начатого таким способом бизнеса, за срок возврата кредита не позволили создать объема собственных оборотных средств, позволяющего продолжить или расширить дело после возвращения ссуды и уплаты процентов по ней, то придется либо закрыть дело, либо же прибегать к новым кредитам. Это означает, что по существу придется быть не собственником дела, а наемным управляющим дела, фактически принадлежащего кредитору. Как было показано ранее, такая перспектива определяется не деловой хваткой предпринимателя, не существом самого дела и его общественной полезностью либо вредностью, а кредитной политикой, осуществляемой в каждом регионе планеты (государстве) трансрегиональной корпорацией весьма малочисленных кланов ростовщиков-международников. Хотя потребителю в большинстве случаев всё равно, в чьей собственности находится предприятие, производящее необходимую ему реальную продукцию, и нет дела до того, как возник его стартовый капитал, но перспектива стать наемным управляющим многим предпринимателям на протяжении истории была всегда и ныне психологически неприемлема. Соответственно такого рода неприятие долговой зависимости порождает другой способ создания стартового капитала — преодоление коллективными усилиями порогового значения объема финансовых ресурсов, необходимых для начала и расширения дела; по-русски это называется *вести дело в складчину.* Тем, кто при этом вкладывает свои финансовые средства в дело, не будучи его фактическим сотрудником, обещают долю из будущих доходов, которые дело должно принести.

Акции появились как юридическая форма создания и расширения дела в складчину, а также и как способ распределения прибыли, которую ожидают получить в последствии от этого дела. Собственниками дела при этом формально являются все акционеры без исключения, хотя при *голосовании акциями* при принятии управленческих решений выясняется, что реальными собственниками являются только малочисленная группа, владеющая пакетом акций, позволяющим заблокировать либо принять решение, а все остальные акционеры присутствуют при этом акте в качестве зрителей, по существу утратив способность собственника оказать влияние на судьбу своего достояния.

Но и это исключительное положение среди акционеров группы владельцев контрольного пакета иллюзорно, если в кредитно-финансовой системе присутствует ссудный процент.

В принципе, акционерное предприятие может вести дело не будучи в долговой зависимости от ростовщиков с рынка кредитов, хотя кредиты могут быть необходимы и ему, но не в качестве источника основных финансовых ресурсов (заемный капитал), а в качестве эпизодического средства преодоления разного рода пиковых потребностей в финансовых ресурсах.

Но не следует забывать и о том, что сама потребность пополнить оборотные средства некоего предприятия за счет выпуска новой серии акций реально могла быть вызвана предшествующей кредитно-ростовщической перекачкой платежеспособности из сферы производства в банковскую корпорацию. Исторически реально в библейской цивилизации это так, по какой причине некоторая доля заведомо неоплатного долга, порождаемого ростовщичеством, приходится на акции и некоторая доля акций разных предприятий всегда статистически предопределённо представляет собой *долговые расписки (обязательства) на предъявителя,* в обмен на эмиссию которых трансрегиональная корпорация ростовщиков возвращает в производственно-потребительский оборот общества (в официально денежной форме) некоторую долю изъятой ростовщичеством прежде платежеспособности. Такого рода возврат в обращение номинальной платежеспособности происходит в форме сделки купли-продажи акций, при этом покупатели акций, если это не сами банки, выступают по существу в качестве подставных лиц, которые отнесли на свой счет некоторую долю заведомо неоплатного долга общества ростовщической корпорации. Таким образом в системе со ссудным процентом эмиссия новой серии акций достаточно часто скрывает от большинства факт неоглашённого банкротства некоторого множества фирм и статистическую предопределённость перераспределения в будущем прав собственности вопреки намерениям и пожеланиям *подавляющего большинства населения, которое останется потерпевшим зрителем при очередном потрясении или крахе фондовых и финансовых рынков, вне зависимости от того, являются они акционерами либо же нет*[1].

После такого акта *грабежа на узаконенной процедурной основе* вряд ли возможно утешиться по рецепту В.Фадеева, почерпнутому из его статьи, с цитирования которой мы начали настоящую записку: «... правила игры на финансовых рынках — это нечто незыблемое, это фундамент мира, поэтому даже если вас обобрали до нитки, то утешьтесь тем, что вы нашли в себе мужество соблюсти правила игры.»

Многие владельцы акций[2], пострадавшие при такого рода финансовых катастрофах, в этом случае убедятся, что в действительности они вовсе не собственники предприятий, а подставные лица, среди которых трансрегиональная корпорация ростовщиков временно разместила заведомо неоплатный долг. Взыскать этот долг они не смогут в силу того, что его величина растет быстрее, чем номинальные доходы общества. Что возможно взыскать с обанкротившейся фирмы, будет взыскано с неё прежде всего корпорацией ростовщиков, в частности, потому, что законодательство большинства стран построено так, что в случае банкротства фирмы и распродажи её имущества для покрытия долгов — первыми удовлетворяются иски кредиторов. Что останется после ростовщиков-кредиторов — по остаточному принципу — пойдет на погашение задолженности перед вкладчиками-акционерами; из числа же акционеров преимуществом обладают владельцы разного рода привилегированных акций; и только то, что останется после них, будет распределено между рядовыми акционерами, “вложившимися” в дело, загодя обреченное на банкротство системным банковским ростовщичеством.

То есть в кредитно-финансовой системе со ссудным процентом акционирование в его реальных формах — поставленная на широкую ногу «игра в наперстки», в которой всегда

---

[1] *Иными словами, если бы не выпуск акций, то неоплатные долги сферы производства и всего общества обнаружились бы гораздо раньше. Поэтому рынок “ценных” бумаг является одним из средств управления продолжительностью интервала времени, к концу которого накапливающиеся в системе долговые обязательства полностью парализуют производство и торговлю.*

[2] *Большинство из которых так ничего и не поймут.*

выигрывают владельцы системы и некоторое количество мелкоты, которой дают потешиться ради того, чтобы она привлекла массовку, которую хозяева игры обдерут как липку.

Хотя это в целом так, однако возможно, оставив вне рассмотрения общесистемные факторы и процессы, смотреть на выпуск акций с точки зрения директората некой производственной фирмы. При таком искусственно суженном взгляде выпуск новой серии акций и их продажа — средство увеличить объем функционально обусловленных расходов в процессе производства; тем самым увеличить объемы производства или изменить его характер и качество, что должно увеличить и номинальные доходы предприятия (как обычно предполагается) в объеме, превосходящем вложения в дело доходов от продажи акций.

Выкуп предприятием ранее выпущенных им же акций соответственно представляет собой сокращение его финансовых мощностей, что может не позволить ему загрузить уже развитые производственные мощности. Если это — систематический выкуп ранее выпущенных акций, то в большинстве случаев он эквивалентен ликвидации предприятия, поскольку предприятие при выкупе собственных акций уменьшает свой производственный финансовый оборот[1], что ведёт к сокращению функционально обусловленных расходов и сокращению объема деятельности в её натуральном выражении.

Это означает, что в подавляющем большинстве случаев после продажи акций их эмитент (тот, кто их выпустил) в обладании ими непосредственно не заинтересован: ему достаточно иметь у себя некоторый контрольный пакет, чтобы не утратить власть над собой на очередном собрании акционеров.

Но после того, как акции разошлись среди «вложившихся в дело», если это дело обеспечивает поступление доходов и прибыли, то часть прибыли перечисляется владельцам акций. В обладании *акциями, как средством получения доходов,* таким образом оказываются заинтересованы их покупатели — последующие владельцы, а не директораты предприятий, выпустивших акции.

Соответственно такому отношению к акциям рынок ценных бумаг распадается на два:

- первичный, на котором продавцами выступают эмитенты акций, т.е. предприятия, их выпустившие с целью наращивания своих финансовых мощностей.
- вторичный, на котором продавцами выступают владельцы акций, не являющиеся их эмитентами.

Если эту *общепринятую* в современной финансово-экономической науке[2] терминологию соотнести с рис. 3, то то, что принято называть «первичным рынком ценных бумаг», с одной стороны, соответствует расходной части обменного оборота специализированного рынка “ценных” бумаг и прочих воображаемых продуктов вымышленной ценности (блок № 14 на рис. 1) и, с другой стороны, соответствует доходной части обменного оборота рынков, на которых действуют эмитенты акций (предприятия сферы производства реальных продуктов и услуг: остальные компоненты блока № 18 РСП и многие предприятия блока № 19 РПП на рис. 1). Исключение составляют некоторое, относительно небольшое количество акционерных фирм, занятых операциями с “ценными” бумагами и принадлежащих по характеру своей деятельности непосредственно блоку № 14 на рис. 1 в качестве покупателей и продавцов.

---

[1] *Скупка собственных акций имеет смысл только как средство поддержания или взвинчивания цены на свои же акции, дабы продать свои же новые акции в большем объеме, чем совершаются покупки ранее проданных.*

[2] *Еще в 1818 г., в год рождения К.Маркса Николай Иванович Тургенев, русский экономист и декабрист-заочник (14 декабря 1825 г. был за границей, приговорен заочно к вечной каторге, разрешено было вернуться в Россию в 1857 г.) сказал просто и ясно:*

«Заметим однажды и навсегда, что в области финансов открытия невозможны.»

По существу процесс инвестиций (т.е. вложение свободных номинальных финансовых ресурсов в производство реальной продукции) протекает как продажа акций их эмитентами на первичном рынке ценных бумаг.

То, что принято называть «вторичным рынком ценных бумаг», представляет собой внутренний оборот специализированного рынка "ценных" бумаг и прочих воображаемых ценностей.

Хотя владельцев акций, купивших их на вторичном рынке ценных бумаг, и принято называть «инвесторами», но *в результате покупки ими акций ни один цент не вкладывается в реальное производительное дело*. Единственным исключением является вариант, если акции куплены претендентами на дивиденды и долевое участие в собственности у представителя эмитента, которому эмитент так или иначе передал право комиссионной продажи выпускаемых им акций. Всё остальное (кроме продажи эмитентом акций через комиссионера) во внутреннем обороте рынка "ценных" бумаг — *паразитическая* спекуляция, т.е. извлечение номинальной денежной прибыли из колебаний цен на акции, как самопроизвольных, так и умышленно вызванных биржевой "игрой".

Собственно «биржевой пузырь», который привлек внимание авторов "Эксперта" в качестве средства осуществления власти, с чего мы начали настоящую аналитическую записку, и есть внутренний спекулятивно-паразитический оборот рынка "ценных" бумаг и прочих воображаемых продуктов вымышленной ценности.

Соответственно и ценообразование на акции протекает различным образом на первичном и на вторичном рынках "ценных" бумаг. При начале дела цена акций во многом определяется убедительностью рекламной кампании, проводимой эмитентом при размещении своих акций[1], в результате чего и возникает достаточный для начала или расширения дела платежеспособный спрос на них.

Ценообразование на вторичном — спекулятивно-паразитическом рынке "ценных" бумаг протекает иным образом. Это связано с тем, что при покупке акций одних интересуют прежде всего — ожидаемые дивиденды, а других — реальные долевые права собственности на конкретные объекты в сфере производства вне зависимости от дивидендов. Эти две группы покупателей акций на вторичном рынке "ценных" бумаг по сути являются врагами, хотя большинство любителей дивидендов не задумываются о таких тонкостях в функционировании вторичного рынка "ценных" бумаг. Причина же такой неоглашённой вражды состоит в том, что если нет дивидендов — то многие претенденты на дивиденды начинают продавать акции по ценам, гораздо ниже, чем те, за которые они их приобрели, что открывает возможность к скупке по дешевке долевых прав собственности, приходящиеся на каждую из продаваемых в такого рода ситуациях акциях.

И хотя себестоимость производства акций смехотворно мала, в отличие от себестоимости производства, лежащей в основе цены реальных продуктов и услуг, но и на вторичном рынке "ценных" бумаг удается выявить один из фундаментов ценообразования на разного рода акций — своего рода начало системы отсчета их цен. Он, однако затрагивает це-

[1] *Один из наиболее ярких примеров такого рода связан с гибелью "Титаника" в 1912 г. Она предшествовала эмиссии акций корпорацией "Маркони", занятой производством и эксплуатацией радиоаппаратуры. По мнению экспертов, если бы сигнал бедствия, переданный с "Титаника" по радио не был бы принят, то спасенных вообще могло не быть, поскольку люди в шлюпках просто замерзли бы раньше, чем их случайно нашли бы в океане. Без радио "Титаник" имел шанс просто пропасть без вести в море, что хотя и неприлично для столь большого парохода, но было вполне возможно.*

Но эта катастрофа, выявив роль радиосвязи на море, позволила Маркони продать акции гораздо дороже, чем это было бы возможно, будь рейс "Титаника" рядовым благополучным рейсом.

нообразование, когда в форме акций продаются и покупаются дивиденды, а не долевые права собственности[1], также связанные с акциями[2].

Среди разного рода акционерных обществ существуют акционерные общества закрытого типа, чьи акции не подлежат свободной продаже и перепродаже, а вопрос об изменении состава участников закрытого акционерного общества решается каждый раз собранием его акционеров. Если владелец акций, пожелав их продать, не может найти приемлемого для остальных акционеров покупателя, то встает вопрос о выкупе акций самим акционерным обществом на баланс общества (т.е. выкупленные у бывшего акционера акции переходят в ведение дирекции и числятся на балансе предприятия в системе его бухгалтерского учета). При этом возникает необходимость оценки акций, *цена на которые реально отсутствует, поскольку они не перепродаются и не котируются на фондовой бирже.*

Способов оценки акций закрытых акционерных обществ на основе комбинации разного рода финансовых параметров предприятия (балансовой стоимости, приходящейся на акцию определённого номинала и т.п.) несколько. Но один из них наиболее значим своей обнажающей суть дела характером.

Предполагается, что у акционера была альтернатива: вложить деньги не в акции, а в банк и получать доход по вкладу в виде процентной ставки, начисляемой на вклад. Соответственно этой альтернативе цена акции определяется отношением реально выплачиваемых акционерным обществом дивидендов к ставке ссудного процента[3], выплачиваемой банком по вкладам:

$$C = \frac{D \times 100\%}{ST}$$

C – Цена акции, D - Реально выплаченный дивиденд, ST – банковская ставка по вкладам за тот же период

При употреблении этой формулы, в уставе закрытого акционерного общества конкретно оговаривается, за какие годы учитываются дивиденды, и со ставкой какого банка по какому виду вкладов они соотносятся. Эта формула хороша в том смысле, что при низкой доходности или убыточности предприятия она не позволяет акционерам изъять свои капиталы из дела до официального объявления предприятия банкротом, поскольку в неё не входит доля балансовой стоимости предприятия, приходящаяся на акцию определенного номинала. Приведенная формула дает оценку акций закрытого акционерного общества в зависимости от номинальной финансовой прибыльности его деятельности, которая может быть и выше и ниже ставки по банковским вкладам, в основе которых лежит ростовщический доход.

Хотя это соотношение открыто используется применительно к оценке акций закрытых акционерных обществ, но оно же лежит в основе котировки на бирже большинства свободно продаваемых акций, поскольку большинство их владельцев претендуют на дивиденды, а не на долевые права собственности сами по себе (те, кто в форме акций оперирует на бирже с правами собственности, составляют на бирже меньшинство, но весьма своеобразное и властное меньшинство). От официальной процедуры выкупа акций на баланс предприятия закрытым акционерным обществом биржа отличается только тем, что на фондовой

---

[1] *Когда продаются и покупаются долевые права собственности, выраженные в форме акций, то факторы ценообразования лежат вне сферы финансов, а только выражаются в финансовой мере.*

[2] *Следует понимать и то, что в одной и той же сделке купли-продажи акций одна сторона может видеть в качестве товара дивиденды, а другая — долевые права собственности. Это порождает неопределенности, особенно болезненно выражающиеся в массовой статистике финансовых и фондовых потрясений и катастроф.*

[3] *Хоть это и не принято так называть, но вкладчик банка по сути ссужает свои деньги банку под процент в долг и потому является ростовщиком. Банк же в кредитно-финансовой системе со ссудным процентом в силу этого обстоятельства является “колхозом” ростовщиков.*

бирже, где действует множество продавцов и покупателей акций, каждый из них формирует для себя то значение цены, за которую он готов продать или купить акции, предполагая те или иные возможности увеличения или падения выплат по ним дивидендов. В результате складывается статистика цен и объемов купли-продажи акций во внутреннем обороте рынка “ценных” бумаг, при котором перераспределяются и права долевой собственности, связанные с акциями, о чем большинство не думает, а для меньшинства оно и является подлинной сутью процесса биржевой котировки множества акций в разных регионах мира.

Всё это разоблачает вторичный рынок “ценных” бумаг и как торговлю *долговыми обязательствами (равно правами собственности) на предъявителя,* и как разновидность ростовщичества, тем более в тех случаях, когда суммарные доходы по дивидендам начинают превышать первоначальные вложения в акции. От банковского ростовщичества получение дивидендов отличается только тем, что дивиденды представляют собой некоторую долю от реально полученной прибыли, какая возможность зависит от проводимой ростовщической корпорации кредитной политики в регионе; ссудный же процент по кредиту представляет собой условие получения кредита, упреждающе посягающее на изъятие из средств заемщика определённой номинальной суммы вне зависимости от номинальной финансовой эффективности его деятельности.

Тем не менее, несмотря на это отличие на уровне микроэкономики акционирования от откровенного ростовщичества, каждый, кто претендует на дивиденды в объеме, с прибылью окупающем его финансовое вложение в дело, является ростовщиком[1]. Но и претенденты на дивиденды разделяются на две категории:

- одни, купив какие-то акции, спокойно получают дивиденды в объеме, определяемом руководством акционерного предприятия, и подчас даже не успевают избавиться от акций, продав их по приемлемой цене прежде, чем фирма-эмитент обанкротится;
- другие покупают акции для того, чтобы их перепродать по более высокой цене и получить прибыль не в форме дивидендов (хотя и от них они не откажутся, если срок выплаты придется на то время пока акции находятся у них), а как доход, обусловленный разницей цен при покупке и при продаже[2]; либо купить более доходные акции, приносящие более высокие дивиденды, в ряде случаев намного превосходящие гарантированный доход по вкладам в банк[3].

Ко второй категории принадлежат биржевики-единоличники и разного рода холдинговые[4] компании, которые скупают акции разных фирм в разных регионах планеты большими пакетами, получают дивиденды и распределяют их совокупный объем между своими вкладчиками; а кроме того занимаются перепродажей “ценных” бумаг в зависимости от своих оценок перспектив котировок, получения дивидендов. Внешне к этой же категории относится и то меньшинство, которое в форме акций оперирует с долевыми правами собственности и которое *преследует при этом цели, лежащие вне сферы финансов, по отношению к*

---

[1] *Как отмечалось ранее, сутью ростовщичества является предоставление тех или иных ресурсов во временное пользование другому лицу в предвкушении их возврата в большем объеме.*

[2] *Либо же, осуществляя разнородные сделки купли-продажи на разных рынках, преследуют цели, лежащие за пределами мира финансов и непосредственно не обусловленные дивидендами по акциям, примером чего является Дж.Сорос.*

[3] *При устойчивом функционировании кредитно-финансовой системы и фондовой биржи, вклады в банк позволяют получать гарантированный ростовщический доход. Вложения в акции — риск, в результате которого ростовщический доход может существенно превышать доход по банковским вкладам, если фирма эмитент извлекает сверхприбыли из своей деятельности, но может привести и к полной потере вложений в случае банкротства фирмы-эмитента. Банкротства же банков — статистически более редкое явление, чем банкротства производственных предприятий в силу принципов построения кредитно-финансовой системы со ссудным процентом.*

[4] *От английского «hold» — держать, вмещать, владеть, иметь власть.*

которым финансы, "ценные" бумаги, биржевая спекуляция — только средства и процедуры осуществления этих целей.

О существовании этих целей подавляющее большинство вкладчиков в акции даже не подозревает или относит их к заведомо не осуществимым плодам больного воображения отдельных личностей.

Но, обладая монопольно высокой платежеспособностью на основе ростовщичества в системе обращения создаваемых ими финансовых номиналов, банки непосредственно и через контролируемые ими фонды и холдинговые компании скупают на рынке "ценных" бумаг долевые права собственности и перераспределяют их по своему усмотрению в форме акций предприятий так называемого «реального сектора экономики»[1]. Этому процессу обращения акций и перераспределения прав долевого участия в собственности сопутствует образование «среднего класса» — группы населения, в чьем доходе ростовщическая составляющая от вложения свободных средств в банки и ценные бумаги — значительна, и которые не мыслят своего существования исключительно на основе трудовых доходов, благодаря чему они являются фактором стабилизации системы долгового рабства всего общества, включая и рабства самих себя.

Это главная из причин, по которой трансрегиональная корпорация ростовщических кланов не удушила рынки "ценных" бумаг: без них и без «среднего класса» снятие напряженности в отношениях между "элитой" финансовых рабовладельцев и рабочим быдлом было бы затруднено, а рабство было бы более очевидным; так же нынешние реальные рабовладельцы теряются на фоне законной такого же рода деятельности множества их рабов из состава «среднего класса».

Это всё касалось событий, имеющих место преимущественно в пределах рынка "ценных" бумаг. Теперь необходимо посмотреть на то, как изменения в статистике этих событий сказываются на всех остальных составляющих макроэкономики, действующих на основе кредитно-финансовой системы, общей как реальному, так и воображаемому её секторам.

Прежде всего необходимо выделить еще один объект спекуляций, но на сей раз в сфере обмена реальными продуктами: это главным образом сырье и продукты его первичной переработки.

Реально в современной глобальной экономике часть производимого разнородного сырья и продуктов первичной переработки продается его непосредственным потребителям-обработчикам в цепочке технологической преемственности производства продукции конечного потребления; а часть продается оптовикам, у которых его покупают обработчики. Таким образом некоторая доля от общего объема произведенного добывающими отраслями и сельским хозяйством сырья и продуктов первичной обработки всегда находится вне сферы непосредственного производства у оптовиков, которые имеют возможность создать резервы сырья того или иного рода, интенсифицировав его закупку и подтормаживая сбыт, либо пустив резервы в продажу — увеличить предложение сырья обработчикам.

Этот процесс сам сопровождает и вызывает колебания цен на сырье и продукты его первичной переработки. Такого рода колебания цен создают основу для скупки сырья и полуфабрикатов с целью перепродажи по более высоким ценам, в результате чего возникает внутренний спекулятивный оборот товарно-сырьевых бирж, в котором некоторая доля сырья обращается непрерывно, длительное время не попадая к обработчикам.

Хотя биржи и называются «товарно-сырьевыми», поскольку на них продается и продукция конечного потребления и многие промежуточные продукты, свойственные функционированию сферы производства, но их внутренний спекулятивный оборот представлен главным образом сырьем и продуктами его первичной переработки: это металлы и другие конструкционные материалы, зерно, мука, сахар, и т.п. Конечная потребительская продукция и

---

[1] *Сам термин подразумевает, что кроме реального есть ещё и нереальный — сектор воображаемой экономической деятельности.*

средства производства не удобны в качестве объекта спекуляций, поскольку вследствие научно-технического прогресса и изменения моды быстро уступают новым видам продукции свою привлекательность для потребителя, а вместе с этим теряют и свою первоначальную цену: *в той области где цены предопределённо систематически снижаются — не поспекулируешь; придется либо её покинуть, либо начать трудиться; либо, если это возможно, внедрить в неё условия, благоприятные для спекуляции*[1].

Сырье же и продукты его первичной переработки обладают гораздо большим сроком жизни, менее требовательны к условиям хранения и перевозки, чем многие виды конечной продукции, что и позволяет извлекать прибыль из колебаний цен на него как естественных, так и искусственно вызванных. При этом расходы на складское хранение и транспортировку такого рода запасов, меняющих собственников во внутреннем спекулятивном обороте товарно-сырьевых бирж, перекладываются биржевиками и оптовиками на потребителя как доля в торговой наценке при продаже. Часть вполне доброкачественной и необходимой людям продукции при этом может ЗЛОУМЫШЛЕННО уничтожаться — *просто для поддержания приемлемого уровня цен и прибыльности спекуляций:* история всех стран знает тому много примеров, но только при Сталине за это виновных безжалостно уничтожали, назвав прямо их дело вредительством.

Несмотря на то, что паразитический спекулятивный оборот товарно-сырьевых бирж имеет место, тем не менее во многоотраслевой производственно-потребительской системе они несут и полезную нагрузку, являясь демпфером, сглаживающим несовпадение во времени пиков предложения сырья и продуктов первичной переработки добывающими отраслями и пиков запросов обработчиков на сырье и продукты первичной переработки. Это в целом способствует более равномерной во времени загрузке производственных мощностей отраслей и росту КПД системы общественного производства.

[1] *В этом одна из причин перестройки в СССР и ненависти “демократизаторов” к И.В.Сталину, осуществлявшему политику планомерного снижения цен, хотя он и не заявлял открыто о том, что номинальный прейскурант на конечную продукцию и услуги — финансовое выражение ошибок общественного самоуправления в их финансовом выражении.*

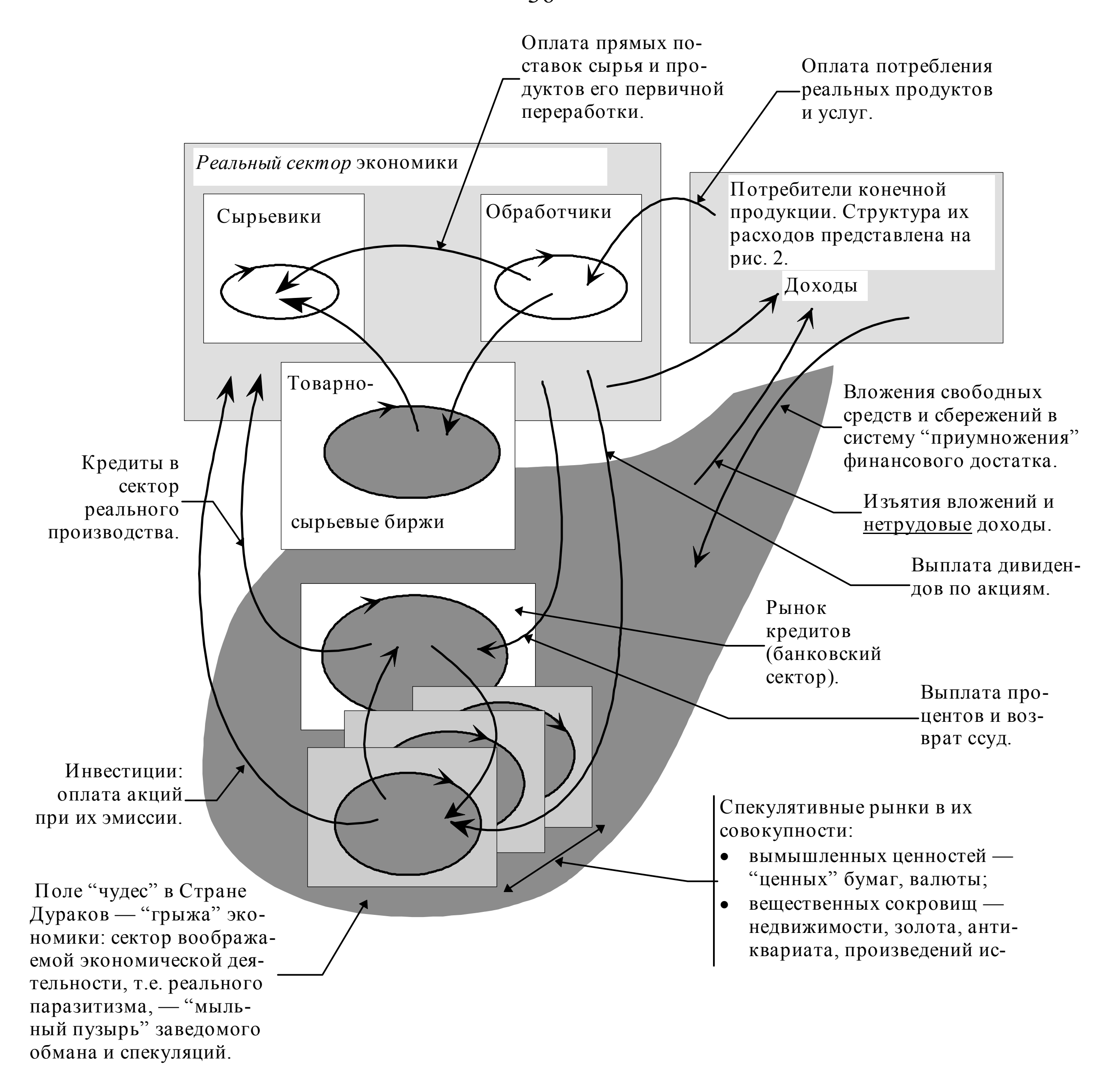

Рис. 4. Спекулятивная "грыжа" воображаемой экономики в её взаимосвязи с сектором производства реальной продукции

То есть органично необходимое функционирование товарно сырьевых бирж во многоотраслевой производственно-потребительской системе приводит к вопросу об определении того уровня, превысив который, внутренний оборот товарно-сырьевых бирж оказывается избыточным по отношению к потребностям системы в целом в демпфировании несовпадения во времени пиков предложения и пиков запросов и становится паразитическим[1]: это — один из аспектов многогранной задачи о *плановом управлении рыночной экономикой*.

После того, как мы разграничили «реальный сектор» экономики, производящий реально потребляемые продукты и услуги, от сектора воображаемой экономической деятель-

---

[1] *С банковским сектором дело обстоит проще: ликвидация кредитования под процент автоматически лишает банковское дело паразитической сущности, превращая банки в инвестиционные фонды совместного пользования, чьи кредиты позволяют преодолевать пики инвестиционных нагрузок; кроме того банки несут чисто управленческую функцию во многоотраслевой производственно-потребительской системе, осуществляя счетоводство макроэкономического уровня значимости.*

ности, оперирующего с вымышленными ценностями, преобразуем рис. 1 на основе системы обозначений, принятой в рис. 3. В результате получим рис. 4.

На рис. 4 показана общая схема финансового обращения в обществе. Как и на рис. 3 специализированные рынки на ней обозначены прямоугольниками; внутренние обороты каждого из рынков обозначены эллипсами; дуговыми стрелками показан переток финансов (а не продуктов, в отличие от рис. 1 для блоков 18 РСП и 19 РПП) с одного специализированного рынка на другие. Потребители реальной продукции не являются рынком в ранее определённом смысле этого слова и потому показаны простым прямоугольником. Даны основные пояснительные надписи, которые говорят сами за себя. Чтобы обозначить паразитическую сущность спекулятивного оборота товарно-сырьевых бирж, соответствующий эллипс залит тем же цветом, что и весь сектор воображаемой экономической деятельности — “грыжа” экономики; то же касается и рынка ростовщических кредитов. В составе этой *купи-продай “грыжи”,* взращенной долгими усилиями в теле многоотраслевой производственно-потребительской системы, выделены (как самостоятельные структурные единицы) разного рода спекулятивные рынки как воображаемых продуктов вымышленной ценности, так и вещественных сокровищ.

Насколько далеко зашел этот процесс взращивания “грыжи”, показывает сообщаемое в статье “Россию губит социальный дарвинизм”, опубликованной в “Санкт-Петербургских ведомостях” № 48 (1717) от 14.03.98:

«Известный американский социолог О.Тофлер в своей последней книге пишет, что “в Лондоне, Нью-Йорке и Токио ежедневно осуществляются финансовые следки примерно на 2000 млрд долларов, т.е. более триллиона в неделю. Из этой суммы не более 10 процентов связано с мировой торговлей, а остальные 90 процентов — это спекуляция.”»

При глобальном масштабе рассмотрения к рынку “ценных” бумаг следует отнести еще один вид вымышленных “ценностей” — валюты (конвертируемые и не очень конвертируемые) различных стран, утратившие определённое золотое или какое-либо иное определённое содержание. Поскольку сами страны по отношению к глобальному хозяйству предстают в роли особого рода фирм, подразделений фирм и разного рода обменников (интерфейсов) между фирмами, составляющими в совокупности глобальный суперконцерн, то традиционное для глобальной экономической аналитики раздельное рассмотрение рынка валют и рынка прочих “ценных” бумаг во многом искусственное и не существенное.

Хотя с отменой золотого стандарта их валюты и выглядят неизвестно чем и как обеспеченными, но по существу реальное положение большинства из валют государств в мировой экономике определяется поддержанием стандарта энергообеспеченности официальной денежной единицы[1], обслуживающей их собственное производство и внешнюю торговлю; этим же определяется и твердость каждой свободно конвертируемой валюты по отношению к доллару США, ставшему *воображаемым инвариантом прейскуранта* (по умолчанию) в глобальной финансовой системе.

---

[1] *Поддержание стандарта энергообеспеченности валюты подразумевает отсутствие резких колебаний пропорции “энергетические мощности, лежащие в основе производства на территории государства” / “количество национальной валюты в обороте, противостоящее всей товарной массе”.*

Такого рода рынки, как рынки ценных бумаг, золота, недвижимости, где возможен спекулятивный игорный интерес, играют роль амортизаторов по отношению к изменениям стандарта энергетической обеспеченности. Но если обрушивается один из таких рынков (а это можно сделать и умышленно целенаправленно), то по отношению к рынкам реально потребляемой продукции это эквивалентно резкому изменению стандарта энергообеспеченности. Всякое же резкое изменение стандарта энергетической обеспеченности вызывает нарушение пропорций финансовых мощностей отраслей по отношению к их производственным мощностям в натуральном учете продукции. Во многоотраслевом хозяйстве такого рода нарушение финансово-натуральных пропорций вызывает распад хозяйственных связей вплоть до краха экономики, какстатистически устойчивой системы обмена.

Также к “грыже” отнесены и рынки разного рода вещественных сокровищ: от золота и недвижимости до произведений искусств, поскольку их объединяет то, что переход их от одного собственника к другому в обществе не принадлежит продуктообмену сферы производства — реальному сектору *ныне функционирующей экономики*. И хотя многое из этого обладает способностью удовлетворять те или иные потребности людей, кроме накопительских, тем не менее реально многое из этого является предметом спекуляций и вложения свободных финансовых средств с целью приумножения номиналов.

На рис. 4 болезненная извращенность современной глобальной и множества региональных экономик изображена как выпадение в спекулятивную “грыжу” из реального сектора экономики товарно-сырьевых бирж и банковского сектора, пораженных паразитическими наклонностями изрядной части современного общества.

В нормальной, здоровой экономике, не страдающей спекулятивной “грыжей”, нет и риска её “ущемлений”, которые, протекая в форме биржевых и банковских потрясений и кризисов, болезненно сказываются на всех составляющих общества, связанных с системой финансового обращения. В такого рода здоровой экономике, как о том было сказано в абзаце, предшествующем рис. 4, товарно-сырьевые биржи должны пребывать в составе «реального сектора» экономики; рынок кредитов должен исчезнуть вместе с ликвидацией ссудного процента, а банковский сектор, обеспечивающий беспроцентное кредитование вместе с системой счетоводства макроэкономического уровня, должен также вернуться в сектор реальной экономики. При этом следует иметь в виду, что беспроцентное кредитование предполагает распределение всегда ограниченных (в силу закона сохранения энергии) кредитных ресурсов на основе активной интеллектуальной оценки целесообразности, а не на основе отсечения претендентов на кредиты подъемом ставки ссудного процента.

На такой основе распределения функциональной нагрузки во многоотраслевой производственно-потребительской системе “грыжу” спекулятивной “экономики” можно удалить не только без вреда для реальной экономики, но и с пользой для подавляющего большинства населения, живущего своим участием в общественном объединении производительного и управленческого труда множества личностей. При этом экономику следует перевести в режим *снижения номинальных цен, сопровождающего рост объемов выпуска полезной людям продукции и услуг*, в результате чего “пострадают” финансово-номинально только особо упорствующие в стремлении приобщиться к «среднему классу» и «сливкам общества», а также и реальные рабовладельцы — заправилы глобального ростовщичества и биржевой спекуляции воображаемыми продуктами.

Рассмотрение взаимоотношений “грыжи” и реального сектора экономики в номинальной системе бухгалтерского учета и экономической статистики непоказательно. Для того, чтобы ясно видеть, что и как происходит, следует перейти в обезразмеренную по $S + K$ кредитно-финансовую систему, в которой нет роста номиналов, выражающих реальное или мнимое общественное богатство.

Если это сделать, то внутренний оборот рынка сферы производства (блок 18 РСП на рис. 1), равно реального сектора экономики (на рис. 4) на определённом интервале времени можно представить следующим образом:

$r \times (S_0 + K)$, где r — коэффициент пропорциональности (r — от *real*, реальный), а S_0 — объем наличности, находящейся в обращении на начало производственного цикла.

Соответственно внутренний оборот “грыжи” можно выразить аналогично:

$v \times (S_0 + K)$, где v — коэффициент пропорциональности (v — либо от *virtual,* либо от *вымышленный, воображаемый* — кому как больше нравится).

В необезразмеренной кредитно-финансовой системе этим выражениям будут соответствовать некоторые номинальные суммы R и V. Хотя равенство: $\frac{R}{V} = \frac{r}{v}$ и выполняется всегда, и отличие обезразмеренной и номинальной систем не очевидно, но оно зримо про-

явится, если необходимо сравнить характеристики многоотраслевой производственно-потребительской системы на двух интервалах времени: без этого невозможно ни директивно-адресное управление ею («командно-административный» метод), ни управление настройкой рыночного механизма на функционирование в общественно приемлемом режиме (что реально стоит *за блефом* о способности рынка к саморегуляции в обществе всего и вся на основе *реально не существующей* свободы купли-продажи, уничтоженной несколько тысяч лет тому назад действительно свободной глобальной ростовщической монополией нескольких десятков иудейских кланов).

Можно представить, что многоотраслевая производственно-потребительская система устойчиво пребывает в некотором балансировочном режиме. Устойчивость балансировочного режима предполагает, сохранение неизменными во времени контрольных параметров системы от одного контрольного интервала времени к другому. Это означает, что в такого рода балансировочном режиме характеристики внутренних оборотов реального сектора экономики и “грыжи”: $r \times (S_0 + K)$ и $v \times (S_0 + K)$ — неизменны от одного производственного цикла к другому.

Если обратиться к тому, с чего начали: закону сохранения энергии в его финансовом выражении, это означает, что можно записать два выражения, характеризующие энергетику многоотраслевой производственно-потребительской системы:

$\frac{"Эптнц"}{S_0 + K}$ *и* $\frac{"Эптнц"}{r \times (S_0 + K)}$, где "*Эптнц*" — энергопотенциал общества (МВт) на основе которого действует реальный сектор экономики. Первое выражение представляет собой энергетический стандарт обеспеченности денежной единицы как таковой. Второе представляет собой *энергетическую обеспеченность денежной единицы во внутреннем обороте реального сектора экономики*[1]*:* т.е. это финансовая мера энерговооруженности сферы реального производства.

Предположим, что энергетический стандарт обеспеченности денежной единицы на очередном производственном цикле системы не изменился: $\frac{"Эптнц"}{S_0 + K} = const$.

Предположим, что в силу разного рода причин, в том числе и вызванных искусственно множеством больших и маленьких соросов и соросят значительно изменился внутренний оборот “грыжи”, в результате чего он составил на очередном производственном цикле системы величину: $(v + \Delta v) \times (S_0 + K)$.

Поскольку большая часть финансовых ресурсов современности не лежат без движения, пребывая на банковских счетах, а банки пускают все свободные свои ресурсы, суммы на расчетных счетах и вклады в оборот, то это статистически предопределенно означает, что платежеспособный спрос перераспределился между всеми специализированными рынками, показанными на схеме рис. 4., и некоторая доля $\alpha \Delta v$ от Δv появится (либо исчезнет в зависимости от алгебраического знака) во внутреннем обороте сферы производства.

С учетом этого выражение для энергообеспеченности денежной единицы во внутреннем обороте сферы производства следует записать так: $\frac{"Эптнц"}{(r + \alpha \Delta v) \times (S_0 + K)}$.

Что оно означает, можно понять из уравнений межотраслевого баланса. Хотя они не популярны там, где верят в блеф о саморегуляции рынка, и считают их пережитком эпохи Госплана, но тем не менее они позволяют увидеть и объяснить многое, вследствие чего заправилы Запада присудили В.Леонтьеву за работы на их основе нобелевскую премию, которая, кстати, выплачивается из паразитических доходов с “ценных” бумаг. Уравнения межот-

---

[1] *Выделенное курсивом — определенное понятие: хотя словосочетание и длинное, но в нем нет лишних слов.*

раслевого баланса представляют собой математический эквивалент схемы продуктообмена рис. 1 и выглядят так:

$$\begin{cases} X_1 = a_{11}X_1 + a_{12}X_2 + \ldots + a_{1n}X_n + F_1 \\ X_2 = a_{21}X_1 + a_{22}X_2 + \ldots + a_{2n}X_n + F_2 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ X_n = a_{n1}X_1 + a_{n2}X_2 + \ldots + a_{nn}X_n + F_n \end{cases} \qquad (1)$$

Здесь $X_1 , \ldots , X_n$ — валовый выпуск отраслей с первой по n-ную. Правая часть каждого из уравнений характеризует распределение продукции соответствующей отрасли между ее потребителями:

1) всем набором отраслей в сфере производства — столбцы, содержащие валовые выпуски отраслей $X_1 , \ldots , X_n$ (валовый выпуск X_j, умноженный на a_{ij}, соответствует промежуточным продуктам, производимым отраслью i для отрасли j);

2) продукцией конечного потребления, ради которой и ведется в обществе производство — столбец $F_1 , \ldots , F_n$.

В этой системе второй коэффициент первого уравнения a_{12} — численно равен количеству продукта отрасли № 1, необходимого отрасли № 2 для производства единицы учета продукции отрасли № 2. Все остальные коэффициенты $a_{11} , a_{12} , \ldots , a_{nn}$ имеют тот же смысл и называются *коэффициентами прямых затрат*. Каждый из них характеризует культуру производства отрасли-потребителя: сколько необходимо продукции отрасли-поставщика по технологии + сколько будет украдено + сколько будет утрачено по бесхозяйственности.

Если каждое уравнение в балансе с натуральным учетом продукции умножить почленно на цену продукта (спектра производства отрасли в целом), производимого соответствующей уравнению отраслью, то система **(1)** характеризует источники доходов отрасли от продажи ею продукции при рассмотрении соответствующей строки; а столбец, соответствующий номеру отрасли, характеризует ее расходы по оплате продукции, приобретаемой ею у поставщиков в обеспечение ее собственного производства.

После этого ниже системы уравнений можно выписать еще несколько строк *функционально обусловленных расходов*, производимых отраслью помимо оплаты продукции ее поставщиков в процессе ее собственного производства, о которых неоднократно говорилось ранее:

- Фонд заработной платы.
- Фонд развития и реконструкции производства.
- Финансирование совместных программ.
- Благотворительность.
- Свободные, нераспределенные средства.
- Кредитный и страховой баланс (сальдо).
- Баланс налогов и дотаций (сальдо).

Эти записи помещаются ниже строк баланса продуктообмена в столбцах соответствующих отраслей. Так межотраслевой баланс переводится в стоимостную форму учета продукции.

В совокупности коэффициенты прямых затрат образуют квадратную матрицу А. И уравнения межотраслевого *баланса продуктообмена* могут быть записаны в матрично-векторной форме:

$$(\mathrm{E} - \mathrm{A})X = F \qquad (2),$$

где: E — единичная диагональная матрица, все элементы которой — нули, кроме $e_{11} = e_{22} = ... = e_{nn} = 1$, X и F — векторы-столбцы, спектры производства, вбирающие в себя X_1, ... , X_n и F_1, ... , F_n, соответственно. Уравнение (**2**) представляет собой более компактную форму записи (**1**). Она получена переходом к матрично-векторной записи (**1**) после того, как из правой части все члены кроме F_i во всех уравнениях перенесены в левую часть[1].

Уравнение (**2**) позволяет ответить на вопрос: каким должен быть спектр валовых мощностей X всех отраслей при культуре производства, описываемой матрицей A , чтобы получить спектр конечной продукции F. Если уравнение (**2**) представлено в стоимостной форме учета, то оно дает связь «ЗАТРАТЫ (в их распределении по отраслям) — ВЫПУСК продукции отраслями)», что явилось одним из названий балансового метода.

Возможны балансовые уравнения иного рода:

$$(\mathrm{E} - \mathrm{A}^T)P = s \qquad (3),$$

где матрица A^T получена в результате транспонирования: записи в столбец строки матрицы A с тем же номером, т.е. $a_{12}{}^T = a_{21}$ и т.д.; P — вектор-столбец цен (прейскурант) на продукцию, учитываемую в балансе продуктообмена отраслей; а s — вектор-столбец, для каждой отрасли соответствующая компонента которого — вся совокупность ранее перечисленных функционально обусловленных расходов (исключая закупки продукции у поставщиков, уже описанные матрицей A^T), отнесенных к единице учета валового выпуска отрасли. Компоненты вектора s традиционно называют «долями добавленной стоимости» в составе цены продукции. Само уравнение **(3)** называют уравнением равновесных цен. Оно описывает характеристики рентабельности производств во всем множестве отраслей при спектре валового производства X, культуре производства, описываемой матрицей A , ценах P и кредитно-финансовой политике, описываемой составляющими вектора s.

Это позволяет утверждать, что на уровне рассмотрения задачи о регуляции и саморегуляции макроэкономических систем вектор s — вектор долей расходов по формированию *закона стоимости,* и ему следует приписать мнемонический индекс "зст".

Поскольку на макроэкономическом уровне возможно воздействие средствами кредитной и налогово-дотационной политики на рентабельность производства и инвестиционную активность всех отраслей, то соответствующие составляющие $s_{зст}$ могут быть использованы в качестве средств управления саморегуляцией макроэкономического уровня; причем разные составляющие $s_{зст}$ могут употребляться и взаимно антагонистично разными субъектами-управленцами: государственностью, ростовщической корпорацией, биржевыми спекулянтами. Их изменение составляющих $s_{зст}$ на уровне макроэкономики вызывает изменение статистических характеристик производства и распределения без прямого административного диктата. Иными словами, это — средства настройки рыночного механизма саморегуляции на тот или иной режим функционирования, который может быть устойчивым, неустойчивым, общественно приемлемым, может быть биосферно недопустимым и биосферно и социально безопасным.

* * *

Вне зависимости от того, понимает этот факт общество или нет, но этот механизм объективно существует и действует.

---

[1] *Как видно из структуры уравнений (**1**) и (**2**), все преобразования при переходе от обычной почленной записи уравнений к матрично-векторной — в пределах того, что известно из курса алгебры средней школы. Поэтому, если кому-то дальнейшая математика покажется слишком сложной, то пусть найдет в себе силы признать, что в десятом классе он был умнее.*

* * *

Как видно из структуры уравнений межотраслевого баланса, сектор воображаемой экономической деятельности не входит в уравнения продуктообмена (**1**, **2**) ни при натуральном учете, ни при стоимостном учете реально выпускаемых продуктов и услуг; он не входит в них ни явно, ни опосредованно неявно.

В уравнения равновесных цен (**3**) сектор воображаемой экономической деятельности входит опосредованно неявно в составе разного рода «долей добавленной стоимости» в составе компонент вектора $s_{зст}$ — вектора расходов формирования закона стоимости.

Поскольку уравнение (**1**, **2**) определяет доходы отраслей во многоотраслевой производственно-потребительской системе, а уравнение (**3**) — расходы тех же отраслей в расчете на единицу учета продукции в отраслевом выпуске, то они позволяют вычесть из доходов расходы и получить вектор-сальдо межотраслевого обмена. Чтобы это сделать необходимо обезразмерить прейскурант также, как и все прочие финансовые параметры. Номинальный и обезразмеренный прейскуранты связаны соотношением:

$$P = (P_1, P_2, \dots, P_n)^T = (S + K) \times (Z_1, Z_2, \dots, Z_n)^T,$$

где $S+K$ является нормирующим множителем, а $(Z_1, Z_2, \dots, Z_n)^T$ — вектор безразмерных коэффициентов[1], в которых отражены ценовые соотношения (пропорции цен) различных реальных продуктов и услуг при сложившемся законе стоимости.

Как говорилось ранее, динамика $S+K$ оказывает непосредственное влияние на рентабельность производств в разных отраслях, рассматриваемую в обезразмеренной системе, но уравнения межотраслевого баланса дают возможность увидеть, как это происходит. В связи с этим рассмотрим взаимную обусловленность $S+K$ и межотраслевых балансов финансового обмена, сопровождающего реальный продуктообмен.

Для каждой отрасли из общего прейскуранта P можно выделить два подмножества: прейскурант P_R — определяющий расходы отрасли при закупке ею продукции у её поставщиков для нужд её собственного производства (входной прейскурант); и прейскурант P_V — определяющий доходы отрасли при продаже ею продукции заказчикам (выходной прейскурант). Реально прейскуранты P_R и P_V при серийном массовом выпуске продукции разделены временем выполнения производственной программы.

Объем расходов, сопровождающих реальное производство, определяется избранной производственной программой, ориентированной на получение доходов, позволяющих совершенствовать производственную базу и, как минимум, поддерживать производство на достигнутом уровне; а если емкость рынка позволяет найти потребителя продукции, то и увеличить производство. Выполнение производственной программы от начала производственных закупок до передачи продукции заказчику и получения от него оплаты требует некоторого времени. Если в течение этого времени происходит изменение $S+K$, то оно может привести к ощутимым изменениям покупательной способности финансовых средств, обернувшихся в обороте предприятия при выполнении производственной программы.

Поскольку все отрасли народного хозяйства входят в одну и ту же кредитно-финансовую систему, в которой кредитная и/либо эмиссионная волна ΔS, изменяющая значение $\sum \Pi_i = S + K$ до величины $S + K + \Delta S$, проходит через них избирательно, да еще с различными технологическими обусловленными скоростями, то в обезразмеренной по $S + K$ кредитно-финансовой системе могут сложиться пропорции удельной платежеспособности и финансовых оборотов отраслей, не отвечающие в натуральном учете их производственным мощностям и общественным потребностям в производстве.

---

[1] *Если процесс рассматривается во времени, то вектор функций с аргументом “время”.*

Это происходит потому, что по причине неравномерности воздействия ΔS на разные отрасли и социальные группы изменяется *ядро прейскуранта*[1] $(Z_1, Z_2, \dots, Z_n)^T$ и, как следствие, изменяются прейскуранты $\frac{P_R}{S+K}$ и $\frac{P_V}{S+K}$ отраслей, что делает невозможным прежний продуктообмен при сохранении неизменными отраслевых компонент вектора $s_{зст}$ и функционально обусловленных расходов в каждой из отраслей, входящих в вектор $s_{зст}$.

При □□*S*□ > □$S_{КРИТИЧЕСКОЕ}$ происходит развал саморегуляции продуктообмена во многоотраслевой производственно-потребительской системе по причине возникновения сверхкритических диспропорций финансового баланса отраслей, разрушающих структуру функционально обусловленных расходов, которая может быть представлена в форме рис. 2.

Упрощенная оценка распределения финансового дисбаланса по отраслям в обезразмеренной кредитно-финансовой системе при изменении величины $S+K$ на ΔS определяется формулой:

$$\frac{M}{S+K+\Delta S} = \mathrm{P}_V \frac{(\mathrm{A}X_K + F_K)}{S+K+\Delta S} - \mathrm{X}_K \frac{\mathrm{A}^T P_R + s_{зст}}{S+K}$$

где: M — вектор-сальдо межотраслевого финансового баланса; P_V — доходный (выходной) прейскурант, записанный в виде диагональной матрицы, X_K — вектор валового выпуска отраслей (индекс “*К*” обозначает натуральную форму учета продукции: от слова “каталог”), X_K — те же валовые выпуски отраслей, но записанные в форме диагональной матрицы.

Формула (**4**) не может давать точных результатов, поскольку каждая из отраслей характеризуется своей *плотностью распределения* (термин теории вероятностей) сделок по длительности производственного цикла, описываемого входящими в нее межотраслевыми балансами; кроме того, в каждой отрасли своя технологически обусловленная длительность выполнения производственной программы, в то время как соотношение (**4**) построено на основе *некой условно общей* всем отраслям длительности производственного цикла. Тем не менее формула (**4**) хорошо показывает механизм возникновения несоразмерностей удельной покупательной способности каждой из отраслей при превышении абсолютной величиной ΔS пределов, вызывающих потерю финансовой устойчивости многоотраслевой производственно-потребительской системы[3].

Если соотношение (**4**) соотнести со структурой функционально обусловленных расходов отраслей в форме рис. 2, то каждой отрасли будет соответствовать свой рисунок. Воздействие ΔS проявится на каждом из рисунков многоотраслевого пакета, как перемещение разграничительных кривых функционально обусловленных расходов относительно их исходного положения. Все эти “ползания” разграничительных кривых функционально обусловленных расходов под воздействием ΔS непредсказуемы для каждого из директоратов фирм во всех отраслях и потому появление в системе ΔS, не обусловленное энергетическим стандартом обеспеченности денежной единицы, представляет по существу злоумышленное расшатывание системы общественного производства реальных продуктов.

В номинальной системе этот процесс разрушения статистической устойчивости многоотраслевой производственно-потребительской системы ощутим только по его послед-

---

[1] *Строгий термин, обозначающий совокупность ценовых соотношений в обезразмеренной по S+K кредитно-финансовой системе.*

[2] *В номинальной кредитно-финансовой системе соотношение (4) просто невозможно выразить!!!*

[3] *Платежи процентов по кредиту — частный случай* $\Delta S < 0$.

ствиям, но плохо видим, поскольку все имеют дело с $П_i$, а не с $\frac{П_i}{S+K}$, из которых складывается вектор-сальдо межотраслевого финансового обмена $\frac{M}{S+K+\Delta S}$.

Формула (**4**) — инструмент бухгалтерии “бухгалтеров-отличников”. Её аналогом в бухгалтерии “двоечников” будет следующее выражение:

$$M = \mathrm{P}_V(\mathrm{A}X_K + F_K) - \mathrm{X}_K(\mathrm{A}^T P_R + s_{зст}),$$

т.е. “Номинальное сальдо” = Номинальные доходы” — “Номинальные расходы”. Оно заметно проще, чем формула (**4**), но из него невозможно оценить изменение реальной покупательной способности номиналов в векторе M*, на чем и горят все “двоечники”*. Структура же формулы (**4**) показывает, что значительный рост номинальных прибылей отраслей за счет первого слагаемого $\mathrm{P}_V(\mathrm{A}X_K + F_K)$ для многих из них может быть превращен в катастрофические убытки делением на знаменатель $S+K+\Delta S$*, выросший на величину* ΔS*:*

$$\frac{M}{S+K+\Delta S} = \mathrm{P}_V \frac{\mathrm{A}X_K + F_K}{S+K+\Delta S} - \mathrm{X}_K \frac{\mathrm{A}^T P_R + s_{зст}}{S+K} \qquad (4).$$

Но тоже самое происходит, когда процессы в “грыже” оказывают свое воздействие на сектор реальной экономики. Формула (**4**) взята нами в готовом виде из “Народнохозяйственных аспектов жизнеречения”, где она получена без детального рассмотрения “грыжи” экономики, в предположении, что реальному продуктообмену сопутствует только институт кредита и эмиссионная деятельность государственности. Если же рассматривать многоотраслевую производственно-потребительскую систему, отягощенную “грыжей”, то в формулу необходимо ввести параметры, которые изменяются под воздействием процессов, протекающих в “грыже” и оказывающих финансовое влияние на реальный сектор экономики.

Следует иметь в виду, что величина $\frac{1}{S+K}$ в теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем *избрана в качестве нормирующего множителя* по причине того, что она является общей для всех составляющих экономики, действующей на основе одной и той же кредитно-финансовой системы. Для каких-то частных оценок могут избираться и другие нормирующие множители. В частности, для балансировочного режима экономики, отягощенной “грыжей” нормирующими множителями могут выступать и $\frac{1}{r\times(S_0+K)}$, $\frac{1}{v\times(S_0+K)}$*;* а для сопоставления с балансировочным режимом возмущений, вносимых процессами, протекающими в “грыже”, могут употребляться $\frac{1}{(v+\Delta v)\times(S_0+K)}$, $\frac{1}{(r+\alpha\Delta v)\times(S_0+K)}$.

То есть при высказанном ранее условии рассмотрения вопроса (о неизменности значения *S*+*K*), формула (**4**) при обезразмеривании в ней доходов и расходов отраслей по внутреннему обороту реального сектора экономики примет вид:

$$\frac{M}{(r+\alpha\Delta v)\times(S_0+K)} = \mathrm{P}_V \frac{\mathrm{A}X_K + F_K}{(r+\alpha\Delta v)\times(S_0+K)} - \mathrm{X}_K \frac{\mathrm{A}^T P_R + s_{зст}}{r\times(S_0+K)}.$$

Она означает, что, если:

- большинство добросовестно работали на своих рабочих местах,
- государство не нарушало необоснованной эмиссией энергетический стандарт обеспеченности денежной единицы,
- банки поддерживали объем кредита в допустимых пределах, как и на предшествующих производственных циклах, и даже не занимались привычным им ростовщичеством ($\Delta S = 0$ по предположению),

то тем не менее *ВСЯ СТРУКТУРА ФУНКЦИОНАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫХ РАСХОДОВ, на предшествующих производственных циклах ОБЕСПЕЧИВАВШАЯ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА (ФОРМА РИС. 2), ПОЕХАЛА ВКРИВЬ И ВКОСЬ В РЕЗУЛЬТАТЕ ГРАНДИОЗНЫХ УСПЕХОВ КАКОЙ-ТО «МММ»,* Сороса и соросят, практикующих свой бизнес с вымышленными ценностями либо с вещественными объектами спекуляций *в воображаемом секторе экономики*...

Причем следует иметь в виду, что если “грыжа” вызвала крах кредитно-финансовой системы, в результате которого распалась связь частных производств на основе рыночной регуляции, то вследствие падения реального производства вырастут номинальные цены, от чего пострадает подавляющее большинство тех, кто добросовестно трудился; кроме них пострадает и некоторая часть «среднего класса», “вложившаяся не в то «МММ»”; меньшинство же, не имеющее никакого отношения к реальному производству и управлению им, а всего лишь профессионально паразитирующее, будучи активными деятелями воображаемой экономики, перекачают платежеспособность всех пострадавших в свои карманы и в вызванном ими финансовом бедствии не потеряют реально ничего.

Вину за это несут не только большие Соросы и Парвусы, но и множество маленьких соросят из «среднего класса», которые из поколения в поколение предоставляют свои сбережения и свободные средства Парвусам, Соросам и находят вполне благонравным приумножение своих номиналов темпами намного превосходящими рост спектра реального производства, сдерживаемый технически ограниченностью энергопотенциала общества и КПД технологических процессов техносферы. Это — узаконенная разновидность воровства, причём в особо крупных размерах. Поэтому вину за это несут и законодатели всех стран, где “грыжа” экономики узаконена и разрастается; а также и интеллигенция, чьими научными идеями и художественными творениями подпитываются эти законодатели. Народ же получает, что заслуживает, поскольку бездумно сожительствует с этой мразью.

Беззаботное взращивание “грыжи” экономики чревато большими будущими социальными потрясениями глобального масштаба. Но об этом многие не только не думают сами, но не внемлют и предупреждениям. Пример тому публикация в “Экономической газете” № 48, 1997 г. “Мировой кризис убедил: Фондовой биржей придется пожертвовать”. Её автор член-корреспондент РАН В.Л.Перламутров приводит прогноз шведского профессора Бу Густавсона на семинаре по экономике в Упсальском университете, состоявшемся еще в сентябре 1991 г.:

«... Да, социалистическое движение умудрилось оттолкнуть от себя многие группы населения. Это факт, и тут никуда не денешься.

Но если вы спросите меня, какова перспектива социализма на не столь отдаленное будущее, то я скажу: уверен, что через семь-десять лет в мире разразится (все эти годы идет накопление предпосылок) такой глобальный кризис взаимной задолженности стран, корпораций, банков, социальных групп, наций, континентов, которого еще никто не видел. Ведь сегодня все живут в кредит, в долг, а расплачиваться придется... И тогда вся эта неоконсервативная конъюнктурщина, сокращающая социальные программы, приватизирующая всё и вся, развеется как дым. И людям, простым людям, станет очевидно, что социалистический

путь (я не говорю о конкретных моделях) есть единственно возможный для них путь[1]. Прошу вас, запомните этот разговор.»[2]

Далее В.Л.Перламуторов пишет уже о современности:

«В прошедшем октябре Бу Густавсон посетил Москву. Поговорили о том, что теперь во Франции, Англии, Италии, Швеции пришли к власти социалисты. Сразу же вспомнили тот семинар. Да, мировая экономика движется именно в этом направлении. Её самое слабое место — денежная система и особенно система бирж[3]. В самом деле, работают предприятия, выпускают продукцию, реализуют её, получают доходы. И тут какой-нибудь Джорж Сорос игрой на бирже понижает стоимость акций предприятия (корпорации, фирмы) и только по этой причине предприятие оказывается на грани краха или даже за гранью[4].

А поскольку экономика — это сложнейшая сеть взаимных платежных отношений, то вместо нормальных расчетов за поставки и услуги наступают и нарастают неплатежи, что в свою очередь, еще понижает стоимость акций (то есть, по сути дела, стоимость производственных фондов взаимно связанных предприятий).

---

[1] Но многие и не поймут. А многие будут отстаивать свои права жить в прежнем бреду о свойственном им якобы праве частной собственности на средства производства коллективного пользования, их продукцию и персонал.

[2] Еще ранее о неприемлемости капитализма для большинства людей, говорил И.В.Сталин — жрец-вождь и человек, положивший начало <u>широкому</u> научному развенчанию марксизма.

[3] В чём суть этой слабости, показано во всем предшествующем анализе взаимосвязей реального производства, финансовой системы, кредита со ссудным процентом и акций, превратившихся в форму долговых расписок о принятии на себя заведомо неоплатного долга, порожденного ссудным процентом и эмиссией, опережающими темпы роста энергопотенциала реального сектора экономики.

Естественно, что истинный владелец этой системы сам выбирает момент, когда ему удобнее предъявить все либо часть долгов к оплате, и осуществить тем самым некие цели, лежащие вне области финансов. Остальные при этом присутствуют, в лучшем случае в качестве зрителей, а чаще участвуют — в качестве баранов, которые созрели для того, чтобы их остричь или пустить на шашлык.

*[4] Понижение цены акций осуществляется во внутреннем обороте рынка “ценных” бумаг в “грыже” каскадной продажей накопленного запаса каких-либо акций. Появление на вторичном рынке “ценных” бумаг акций в количестве, значительно превышающем устойчивое их предложение по стабильным ценам, вызывает либо прекращение сбыта этих акций другими их владельцами, что ведет к автоматическому поддержанию цены на них рыночным механизмом; либо цена на акции падает. Если цена на акции падает быстро и значительно, то многие их держатели бросаются продавать акции, пока цена не упала еще ниже. Именно в результате этого цена падает еще быстрее и значительнее. Фирма-эмитент до этого времени может спокойно работать. Но если цена падает и далее, то множество держателей акций обращается уже не на биржу, а в центральную контору фирмы-эмитента. В этом случае директорат фирмы встает перед вопросом об объявлении фирмы банкротом, поскольку выкупить почти все акции по их номинальной стоимости (доля балансовой стоимости предприятия, приходящаяся на номинал акции) или близкая к ней цена, ни одно предприятие не может без сокращения объема своей деятельности в его финансовом и реальном выражении. Чтобы не доводить дело до этого, при длительном и значительном падении котировок собственных акций на фондовых биржах, предприятия в таких случаях сами начинают скупать выпущенные ими ранее акции. Это неизбежно ведет к финансовым потерям и снижению объемов деятельности предприятия, что может вызвать дальнейшее снижение котировок его акций. Это хотя и не банкротство, но тоже неблагоприятно для реального сектора экономики, поскольку, все предприятия принадлежат отраслям, а отрасли перевязаны между собой, как показано на рис. 1 и структурой матрицы **A** уравнений межотраслевого баланса.*

То есть проблемы одного предприятия реального сектора экономики, вызванные процессами в “грыже”, всегда затрагивают многие предприятия, с которыми первое связано в цепях продуктообмена. Но “грыжа” никогда не затрагивает одного предприятия: она — сосет соки со всех, чьи акции котируются на бирже, и даже с тех, чьих акций на бирже просто нет. Поэтому “грыжа”, где обращаются на вторичном рынке “ценных” бумаг акции множества предприятий, другие объекты спекуляции, функционально, по её предназначению — это оружие массового уничтожения реальной экономики...

Наступает то, что уже было в 1929 году. Но тогда хоть не было такой тесной связи всей мировой экономики. Теперь она есть. Мало того, теперь ведь самый крупный должник — экономика США. При отсутствии большого и длительного кризиса она живет во многом за счет эксплуатации экономик других стран — печатают зеленые бумажки под названием “доллар” и в обмен на них получают сырье, материалы и т.п.»

Это было мнение шведского либерального профессора. А вот мнение “акулы” капитализма Дж.Сороса, приводимое в статье “Россию губит социальный дарвинизм”, опубликованной в газете “Санкт-Петербургские ведомости” № 48 (1717) от 14.03.98:

«В начале 1997 года он (Сорос: — авт.) опубликовал статью “Опасность, исходящая от капитализма”. Человек, который по своему собственному заявлению, сделал себе состояние, играя на финансовых биржах, увидел опасность для демократии, заложенную в капиталистической системе. Свободный рынок и идеи социального дарвинизма, на которых он основан, пишет Сорос представляют опасность для демократии, а в качестве иллюстрации своей позиции он касается трех аспектов: экономической стабильности, социальной справедливости и международных отношений.

Как считает Сорос, современный капитализм создал систему, которая характеризуется нестабильностью. Время от времени происходят финансовые кризисы, падения бирж, влекущие за собой экономическую депрессию. Сторонники свободного рынка противятся какому-нибудь правительственному вмешательству в этой сфере, поскольку считают, что эти негативные явления в экономической борьбе объясняются не внутренней нестабильностью системы, а не умелым её управлением. Рыночные механизмы и нестабильность, порождаемая ими, продолжает Сорос, проникают во все сферы жизни общества. Реклама, техника маркетинга и даже упаковка товара используются для того, чтобы влиять на поведение человека и направлять его выбор. Сбитый с толку всеми этими манипуляциями человек начинает ориентироваться только на деньги как показатель успеха и критерий ценности: самый дорогой — значит, самый лучший. В таких условиях культ успеха вытеснил веру в принципы, а общество потеряло ориентиры.

В сфере социальной справедливости сторонники свободного рынка противятся перераспределению богатства, так как исповедуют принцип социального дарвинизма: выживает самый способный. Но этот принцип, пишет Сорос, легко опровергается ссылкой на то обстоятельство, что богатства передаются по наследству. А это, в свою очередь, опровергает бытующее среди рыночников утверждение о якобы равных возможностях, создаваемых рынком.

Отношения между государствами, по мнению идеологов свободного рынка, должны основываться на конкуренции, поскольку государства в своей политике преследуют не какие-то принципы, а только интересы. Но, преследуя свои интересы, государства заботятся только о своей покупательной способности, а не об общем благе. Идеи социального дарвинизма и отсутствие реализма, превалирующие на Западе, способствовали, по мнению Сороса, установлению в России криминального капитализма, а не демократического общества.»

То есть всё это говорит о том, что “грыжу” лучше вырезать в плановом порядке, нежели ждать, когда её *умышленно* защемят и станет так скверно, что многие этого и не переживут, как то уже было при прошлом явлении Парвуса и К^{О} — “Сороса и К^{О}” эпохи мировой революции под знаменами Маркса и Троцкого.

После прочтения всего может встать вопрос: Как же хранить личные и семейные сбережения так, чтобы они не потеряли своей покупательной способности? Ответ на него есть один единственный: Личные и семейные сбережения можно хранить, где угодно. Но при этом необходимо беречь и приумножать покупательную способность официальной денежной единицы государства. Для этого деньги должны пребывать во внутреннем обороте реального многоотраслевого суперконцерна, вышедшего на уровень самодостаточности производства и потребления всего им производимого: в прошлом к этому стремился в своей автомобильной империи Генри Форд I, но осуществить это смог только Советский народ

под руководством И.В.Сталина. Единственный надежный способ хранить личные и семейные сбережения, приумножая их покупательную способность — осуществление политики планомерного снижения цен (компонент вектора ошибки управления, выраженного финансово) при соблюдении энергетического стандарта обеспеченности денежной единицы.

17ноября — 26 декабря 1997 г.
(Уточнения 22 мая 1998 г.)